БИБЛІОЛОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. Томъ II, вып. 2.

БІО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОБРАННЫЕ

Э. А. ВОЛЬТЕРОМЪ

Выпускъ 2

Изданіе
Русскаго Библіологическаго Общества

ПЕТРОГРАДЪ
ТИПОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1918.

Институт Литературы
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького
188316.—

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
268
56

Содержаніе.

стр

I. **К. Г. Залеманъ**, какъ библіотекарь. Очеркъ С. Ѳ. Ольденбурга. Съ портретомъ. 7

II. **К. И. Рубинскій.** Біо-библіографическій очеркъ. Съ портретомъ. 11

III. **А. М. Бѣловъ.** Біо-библіографическій очеркъ. Съ портретомъ. 13

IV. Памяти **А. Б. Ламбиной.** Очеркъ Э. А. Вольтера. Съ портретомъ 16

V. Помощникъ библіотекаря **А. П. Перщетскій.** Очеркъ Э. Вольтера. Съ портретомъ. 22

VI. **Н. М. Петровскій.** Списокъ работъ по библіографіи, составленный А. Г. Муравьевымъ и А. М. Селищевымъ 28

VII. **А. В. Багрій.** Списокъ работъ. 31

VIII. **Н. А. Гастфрейндъ** (†). Отдѣльно изданные труды. 32

IX. Приложенія.

Записки Э. А. Вольтера (Матеріалы къ исторіи библіотеки Россійской Академіи Наукъ).

Вмѣсто предисловія. Изъ письма къ С. Ѳ. Ольденбургу. 35

I. По поводу плановъ новой Академической библіотеки. 37

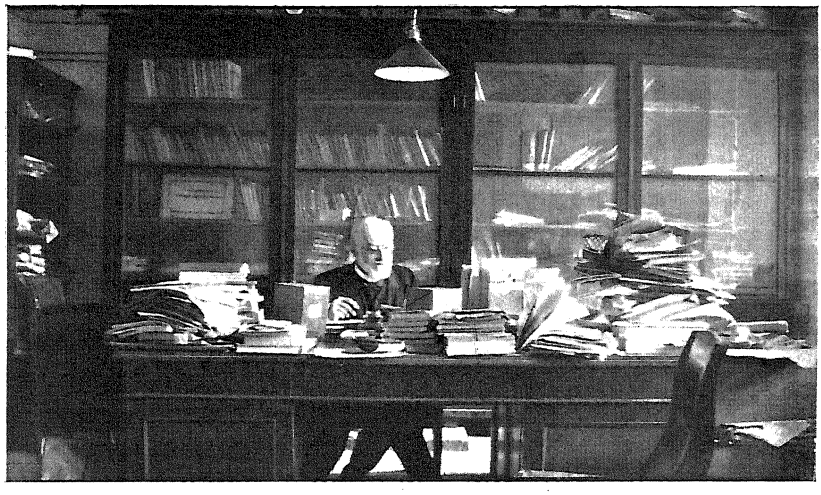
II. Къ вопросу о расширеніи Славянскаго Отдѣла Библіотеки Россійской Академіи Наукъ. 45

На особыхъ листахъ:

1. Видъ новаго зданія библіотеки Академіи Наукъ.
2. Планъ 1-го этажа.
3. Планъ 2-го этажа.

Предисловіе.

Первые пять (I—V) изъ числа помѣщаемыхъ ниже біо-библіографическихъ очерковъ непосредственно примыкаютъ къ тому плану, о которомъ говорится въ предисловіи къ предыдущему выпуску настоящаго тома «Библіологическаго Сборника»: «дать біографіи и характеристики дѣятельности выдающихся русскихъ библіотековѣдовъ и библіотекарей»... Остальное содержаніе настоящаго выпуска аналогично первому выпуску «Біо-библіографическихъ матеріаловъ» Э. А. Вольтера и преслѣдуетъ тѣ же цѣли. Въ видѣ особаго приложенія помѣщены двѣ записки Э. А. Вольтера по поводу устройства новаго зданія библіотеки Академіи Наукъ и по вопросу о расширеніи Славянскаго отдѣла той же библіотеки. Обѣ записки затрагиваютъ рядъ общихъ вопросовъ библіотековѣдѣнія.



Карлъ Германовичъ Залеманъ, какъ библіотекарь.

Обаяніе книги удивительно; каждый изъ насъ испыталъ его, каждый чувствовалъ эту жизнь, которая говоритъ намъ такъ много со страницъ старыхъ книгъ: люди, писавшіе и печатавшіе эти книги, давно уже ушли изъ жизни, а ихъ книги живутъ, говорятъ объ ушедшихъ, повѣствуютъ о минувшихъ дняхъ.

Есть люди, на которыхъ это обаяніе дѣйствуетъ особенно сильно. Къ числу ихъ принадлежалъ покойный Карлъ Германовичъ Залеманъ; изъ его особеннаго отношенія къ книгѣ истекали всѣ его достоинства и недостатки, какъ библіотекаря: онъ, прежде всего, думалъ о книгѣ, а потомъ уже объ ея читателѣ. Мнѣ глубоко памятны его слова, которыя въ устахъ другого человѣка могли бы звучать насмѣшкой, а для него были выраженіемъ его дѣйствительнаго чувства: послѣ горячаго спора объ организаціи библіотеки, у меня невольно вырвалась фраза: „Но вѣдь не станете же вы отрицать, что книга для человѣка, а не человѣкъ для книги?“ Карлъ Германовичъ съ глубокимъ убѣжденіемъ отвѣтилъ: „Для меня это еще вопросъ“.

Вотъ почему его такъ увлекала каталогизація книгъ, вопросы систематизаціи, техника записи и установка книгъ; онъ часто доходилъ до того, что уже будучи директоромъ библіотеки не только писалъ библіотечныя карточки, но и собственноручно наклеивалъ номерныя этикетки на переплеты.

Карлъ Германовичъ сдѣлался помощникомъ библіотекаря въ библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета осенью 1875 года, съ осени 1879 года по осень 1890 года состоялъ тамъ же библіотекаремъ, а съ 9 января

1890 года Директоромъ Азіатскаго Музея и съ 1 сентября 1890 года Директоромъ II Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ*; такимъ образомъ Карлъ Германовичъ 41 годъ несъ библіотекарскія обязанности.

Его заслуги передъ университетскою библіотекою чрезвычайно велики: ученикъ своего предшественника П. И. Лерха, онъ воспиталъ двухъ своихъ превосходныхъ преемниковъ А. Р. Крейсберга, нынѣ покойнаго, и М. И. Кудряшева. Не будетъ преувеличіемъ сказать, что К. Г. Залеману и его ученикамъ А. Р. Крейсбергу и М. И. Кудряшеву мы обязаны тѣмъ, что библіотека Петроградскаго Университета среди большихъ библіотекъ столицы занимаетъ исключительное мѣсто по состоянію своихъ каталоговъ и удобству пользованія ею. Среди работъ его въ этой области на первомъ, хронологически, мѣстѣ стоятъ „Инвентари", №№ I—VI, за годы 1877—1884, затѣмъ идетъ изданный имъ въ 1889 г. въ сотрудничествѣ съ барономъ В. Р. Розеномъ чрезвычайно важный „Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки Имп. С.-Пб. Университета" (ЗВО. II. 241—262).

По отношенію ко II Отдѣленію Библіотеки Академіи Наукъ, въ которую онъ перешелъ изъ Университетской, на его долю выпала большая доля организаторской работы въ связи съ постройкой новаго зданія и подготовкой къ переѣзду въ него, до котораго Карлъ Германовичъ не дожилъ. Протоколы Строительной Комиссіи живо свидѣтельствуютъ о громадной произведенной имъ работѣ, а въ печати мы имѣемъ его докладъ „Первому Всероссійскому Съѣзду по библіотечному дѣлу", напечатанный въ 1913 г. въ „Трудахъ Съѣзда" подъ заглавіемъ „Проектъ постройки новаго зданія для библіотеки Имп. Академіи Наукъ". Въ заботахъ о II Отдѣленіи Библіотеки Академіи Наукъ имъ была издана система покойнаго академика К. Ф. Бэра, подъ заглавіемъ: „C. E. Baer. Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae... nunc recognitus" (въ 1904 г.).

Состоя, какъ мы указали выше, и Директоромъ Азіатскаго Музея Академіи Наукъ, который, собственно говоря, является главною русскою библіотекою по востоковѣдѣнію, Карлъ Германовичъ какъ оріенталистъ, особенно много посвятилъ своихъ силъ этой библіотекѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ онъ работалъ надъ подготовкою системы для систематическаго каталога Азіатскаго Музея. Работа эта, къ сожалѣнію, не была имъ доведена до конца, также какъ и сводный каталогъ богатаго собранія мусульманскихъ рукописей, который Карлъ Германовичъ задумалъ въ видѣ Catalogus Catalogorum; богатѣйшій карточный матеріалъ сохранился отъ этой работы и позволитъ другимъ докончить ее.

---

* Эти свѣдѣнія, какъ и библіографію мы заимствуемъ изъ автобіографической замѣтки въ „Матеріалахъ по исторіи Академіи Наукъ. 1889—1915".

Справедливо считая, что чрезвычайно важно знакомить ученый міръ съ новыми поступленіями библіотеки, К. Г. составилъ краткія описанія многихъ рукописныхъ собраній, обогатившихъ въ его директорство Азіатскій Музей. Считаемъ полезнымъ дать ихъ списокъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1. Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums BAS. XXXII. 98—154.

2. Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Nebst Nachträgen. Ib. XXXV, 167—188.

3. [Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ приложеніемъ списковъ рукописей]. И. Имп. Ак. Наукъ 1897.

4. Рукописи Я. Я. Лютша. Ib.

5. Списокъ рукописей, пріобрѣтенныхъ Азіатскимъ Музеемъ отъ бухарскаго торговца Миръ-Салихъ Мизанбаева. И. Имп. Ак. Наукъ 1902.

6. Списокъ рукописямъ, пріобрѣтеннымъ для Азіатскаго Музея изъ Бухары въ маѣ 1901. Ib.

7. Musei Asiatici Petropolitani Notitiae I. II. III. Ib. 1902. IV. V. VI. Ib. 1905. VII. Ib. 1907.

8. Коллекція абиссинскихъ рукописей и картинъ, принесенныхъ въ даръ Азіатскому Музею докторомъ Коріандеромъ. Ib. 1904.

9. [Списокъ мусульманскихъ рукописей, принесенныхъ въ даръ Азіатскому Музею докторомъ Франкомъ и пріобрѣтенныхъ В. В. Бартольдомъ въ Туркестанѣ]. Ib. 1905.

10. [Списокъ еврейскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея у Ю. Д. Капона] Ib. 1905.

11. Списокъ персидскихъ рукописей и книгъ, пріобрѣтенныхъ отъ И. М. Десницкаго. Ib. 1908.

12. Списокъ персидскихъ рукописей Л. Ѳ. Богданова. Ib. 1908.

13. Новыя поступленія въ Азіатскій Музей I—IV. Ib. 1909.

14. Списокъ рукописей, пріобрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея у проф. Д. А. Хвольсона. Ib. 1909.

15. Дополненіе къ списку рукописей, пріобрѣтенныхъ у Д. А. Хвольсона. Ib. 1910.

16. Списокъ рукописей, пожертвованныхъ въ Азіатскій Музей І. І. Гошкевичемъ. Ib. 1910.

17. Мусульманскія рукописи, вновь поступившія въ Азіатскій Музей въ 1909—1910 г.г.

Длинный этотъ списокъ *, который былъ бы значительно больше, если бы Карлъ Германовичъ напечаталъ рядъ приготовленныхъ имъ къ печати подобныхъ же описаній, показываетъ, съ какимъ вниманіемъ Карлъ Германо-

* При Карлѣ Германовичѣ вышелъ еще первый томъ каталога индійскихъ рукописей составленнаго Н. Д. Мироновымъ.

вичъ относился къ своимъ обязанностямъ Директора. Считаемъ полезнымъ указать въ нашей замѣткѣ еще на два изданія, выпущенныхъ имъ въ свѣтъ въ цѣляхъ упорядоченія дѣла ввѣренной ему библіотеки (II Отдѣленія академической библіотеки); имѣемъ въ виду: „Списокъ академій, ученыхъ обществъ и учрежденій, которымъ разсылаются изданія Имп. Академіи Наукъ", С.-Пб. 1894, и „Списокъ журналамъ, получающимся во II Отдѣленіи Библіотеки Имп. Ак. Н.", С.-Пб. 1898 *. Мы видимъ такимъ образомъ, что Карломъ Германовичемъ сдѣлано чрезвычайно много для трехъ библіотекъ, которыми онъ завѣдывалъ. Тѣмъ не менѣе мы должны признать, что часто слышались на него нареканія, именно по вопросамъ библіотечнымъ. Чѣмъ же это объяснить? Мнѣ представляется, что отношеніе это къ Карлу Германовичу сложилось на почвѣ его собственнаго отношенія къ книгѣ и читателю, о которомъ мы говорили вначалѣ: ревниво оберегая интересы книги, Карлъ Германовичъ былъ склоненъ часто недооцѣнивать потребности читателей; между тѣмъ въ настоящее время читатель предъявляетъ все большія и большія требованія къ библіотекѣ, лихорадочно быстро идущая жизнь требуетъ тщательной организаціи для выявленія принципа—максимумъ результата въ минимумѣ времени. Я оставляю въ сторонѣ вопросъ, такъ-ли дѣйствительно вѣренъ этотъ кажущійся аксіомою принципъ, но, несомнѣнно, что къ нему стремится современная жизнь, и людямъ старыхъ взглядовъ, къ какимъ принадлежалъ Карлъ Германовичъ, трудно было примириться съ этою лихорадочностью; ему всегда казалось, что festina lente—принципъ болѣе вѣрный и глубокій, что результаты, которые онъ даетъ, болѣе надежны.

Лично онъ вложилъ громадную массу труда въ библіотечное дѣло, сплошь и рядомъ онъ предоставлялъ персоналу библіотеки возможность воспользоваться тѣмъ лѣтнимъ отдыхомъ, который себѣ самому онъ позволялъ лишь въ самой скромной мѣрѣ.

Мы убѣждены, что во всѣхъ трехъ библіотекахъ, гдѣ онъ работалъ, память объ этомъ благородномъ труженикѣ сохранится навсегда.

Сергѣй Ольденбургъ.

---

* Сюда еще можно прибавить „Опись книгамъ, пострадавшимъ отъ пожара 8/21 Января во II Отдѣленіи И. А. Н." С.-Пб. 1901.

Константинъ Ивановичъ Рубинскій.

Біо-библіографическій очеркъ.

Константинъ Ивановичъ Рубинскій, сынъ офицера, родился въ 1860 году. Образованіе получилъ въ Нѣжинской гимназіи. Въ 1878 г. поступилъ въ Нѣжинскій Историко-Филологическій Институтъ, откуда, по болѣзни, перешелъ на 4-й курсъ историко-филологическаго факультета Харьковскаго Университета. По окончаніи курса университета со степенью кандидата въ 1884 г. былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Харьковской женской гимназіи Филипсъ, а затѣмъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Пензенскомъ реальномъ училищѣ и Пензенской 1 гимназіи. Постановка преподаванія и особенно отношеніе преподавателей къ учащимся не удовлетворяли молодого преподавателя, который заинтересовался вопросомъ поднятія успѣшности учениковъ и, считая одною изъ причинъ неуспѣшности въ реальномъ училищѣ учениковъ неблагопріятныя домашнія условія, устроилъ, съ согласія директора А. Н. Мясоѣдова, безплатныя вечернія занятія въ училищѣ для неуспѣвающихъ учениковъ младшихъ классовъ. Занятія эти, въ которыхъ постепенно приняли участіе директоръ и другіе преподаватели, оказали благотворное вліяніе на поднятіе успѣшности. (Отчетъ Пензенск. реальнаго учил. за 1887 г. и сл. г.).

Константинъ Ивановичъ Рубинскій.

Въ 1893 г. К. И. Рубинскій перешелъ на должность помощника библіотекаря Харьковскаго Университета; съ 1895 г. назначенъ былъ исполн. д. библіотекаря, съ 1900 г. библіотекаремъ университета и занялся приведеніемъ въ порядокъ библіотеки, находившейся въ то время, вслѣдствіе хроническаго недостатка служащихъ, въ полномъ безпорядкѣ, мѣшавшемъ ей функціонировать и выполнять свое назначеніе (См. Рубинскій. Библіотека Харьковскаго Универс. за 100 лѣтъ существованія. Стр. 30). Въ 1900 г.

въ библіотекѣ впервые появились общій алфавитный и систематическій каталоги, и она сдѣлалась, благодаря этому, доступною. Въ 1903 г. К. И. Рубинскому пришлось много потрудиться надъ перенесеніемъ библіотеки въ новое помѣщеніе, въ которомъ книги расположены были совершенно въ новомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ ихъ на крупные отдѣлы; такое измѣненіе въ размѣщеніи книгъ потребовало перемѣны всѣхъ помѣтокъ и внесенія новыхъ шифровъ книгъ въ описи и каталоги.

Въ 1902 г. онъ былъ командированъ для осмотра библіотекъ Москвы, Петербурга, Юрьева, Варшавы и Кіева, а въ 1904 г., по порученію университета, осматривалъ библіотеки Западной Европы.

Сравненіе библіотекъ Западной Европы съ русскими академическими библіотеками привело К. И. Рубинскаго къ выводу, что наши академическія библіотеки до тѣхъ поръ будутъ отличаться недостатками, мѣшающими развитію ихъ дѣятельности, и до тѣхъ поръ не получатъ подлежащаго устройства, пока изученіе библіотечнаго дѣла не будетъ поставлено на надлежащую высоту и пока оно не станетъ, какъ въ Западной Европѣ, обязательнымъ для библіотечнаго персонала, привлеченіе лучшихъ силъ въ среду котораго станетъ возможнымъ тогда, когда улучшится матеріальное положеніе служащихъ въ библіотекахъ и персоналъ ихъ будетъ пополняться лицами, получившими профессіональную подготовку, какъ это существуетъ въ Западной Европѣ.

Выводы К. И. Рубинскаго привлекли къ себѣ вниманіе Общества Библіотековѣдѣнія, по приглашенію котораго имъ былъ прочитанъ въ Петербургѣ спеціальный докладъ по вопросу о положеніи библіотечнаго персонала, и затѣмъ выводы эти были предметомъ обсужденія и ходатайства библіотечнаго съѣзда въ Петербургѣ въ 1911 г., въ трудахъ котораго участвовалъ и К. И. Рубинскій въ качествѣ товарища предсѣдателя съѣзда.

Печатные труды его:

1. Отчетъ по командировкѣ для осмотра библіотекъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Юрьевѣ, Варшавѣ и Кіевѣ съ 23 апрѣля по 23 мая 1902 г. Харьковъ. 1903.

2. Библіотека Харьковскаго университета за сто лѣтъ ея существованія (1805—1905 гг.). Харьковъ. 1907.

3. Положеніе вопроса о библіотечномъ персоналѣ въ Западной Европѣ и у насъ. Оттискъ изъ „Зап. Харьк. унив.“ Харьковъ. 1909.

4. Культурная роль библіотеки и задачи библіотековѣдѣнія (публичная лекція). Оттискъ изъ „Зап. Харьк. унив.“ Харьковъ. 1910.

5. Причины неустройства нашихъ академическихъ библіотекъ. Оттискъ изъ журнала „Библіотекарь“ за 1910 г.

Въ Трудахъ библіотечнаго съѣзда помѣщены доклады К. И. Рубинскаго:

1) Положеніе библіотечнаго дѣла въ Россіи и другихъ государствахъ.

2) Библіотечныя комиссіи въ академическихъ библіотекахъ.

Алексѣй Михайловичъ Бѣловъ.

Біо-библіографическій очеркъ.

Алексѣй Михайловичъ Бѣловъ родился въ 1867 году въ Москвѣ. Среднее образованіе получилъ въ Московской 1-й гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1887 году. Въ томъ же году поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ занимался главнымъ образомъ исторіей, посѣщая одновременно лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ юридическаго факультета. Окончивъ курсъ Университета въ 1891 году съ дипломомъ первой степени, А. М. Бѣловъ работалъ нѣкоторое время на педагогическомъ поприщѣ. Въ 1894 году онъ переселился изъ Москвы въ Петроградъ и поступилъ здѣсь на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ томъ же году А. М. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Общества Любителей Древней Письменности, и Комитетомъ Общества назначенъ библіотекаремъ и хранителемъ музея Общества. Въ 1897 году изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ перешелъ на службу въ Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, гдѣ оставался до 1910 года, когда Библіотечной Комиссіей Государственной Думы былъ избранъ библіотекаремъ Государственной Думы, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время.

Алексѣй Михайловичъ Бѣловъ.

Занимаясь библіотечнымъ дѣломъ въ теченіе 22 лѣтъ, А. М. Бѣловъ удѣлялъ много вниманія различнымъ вопросамъ библіотечной экономики. Считая хорошую организацію библіотекъ первой и необходимой ступенью для плодотворныхъ научныхъ занятій въ странѣ и для распространенія въ ней знаній, онъ усердно изучалъ постановку этого дѣла въ западной Европѣ и въ особенности въ Америкѣ.

Съ переходомъ на службу въ Библіотеку Государственной Думы А. М. Бѣловъ былъ дважды (въ 1911 и 1912 г.) командированъ заграницу, главнымъ образомъ для ознакомленія съ особенностями строя парламентскихъ библіотекъ и такимъ образомъ теоретическое изученіе библіотечной техники было довершено личнымъ ознакомленіемъ съ наиболѣе крупными библіотеками Берлина, Праги, Брюсселя, Парижа и Лондона.

Въ 1912 году, по приглашенію Совѣта С.-Петербургской Педагогической Академіи, А. М. читалъ курсъ библіотечнаго дѣла на группѣ народнаго образованія.

Состоя членомъ Русскаго Библіологическаго Общества съ самаго его основанія (а впослѣдствіи и членомъ Общества Библіотековѣдѣнія) А. М. принималъ участіе въ разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ библіотечнаго дѣла и сдѣлалъ въ этой области не мало сообщеній, изъ которыхъ можно отмѣтить доклады: „о парламентскихъ библіотекахъ, какъ особомъ типѣ библіотекъ государственныхъ“, „о библіотечной аннотаціи и ея пріемахъ“, „о системѣ каталога библіотеки Государственной Думы“, „о библіотекѣ Германскаго Рейхстага“ и др.

Изъ печатныхъ его трудовъ въ области библіотечнаго дѣла можно указать на слѣдующія статьи и отдѣльныя изданія:

„Новыя мѣропріятія въ области библіологіи“ („Ист. Вѣд.“ 1897 г.).

„Частныя книгохранилища въ Москвѣ“ („Лит. Вѣст.“).

„Парламентскія библіотеки, какъ особый типъ библіотекъ государственныхъ“ („Библіотекарь“. 1913 г. № 1).

„Отчетъ Библіотекаря Государственной Думы о поѣздкѣ его заграницу для осмотра парламентскихъ библіотекъ Австріи и Германіи. С.-Пб., 1911 г.“

„Отчетъ Библіотекаря Государственной Думы объ осмотрѣ имъ нѣкоторыхъ бельгійскихъ, французскихъ и англійскихъ библіотекъ. С.-Пб., 1912 г.“.

„Каталогъ книгъ Библіотеки Государственной Думы“. Т. 1, ч. 1 „Систематическій каталогъ и предметный указатель. С.-Пб., 1914 г., т. 2“. „Алфавитный указатель“ (С.-Пб. 1914 года) и четыре годичныхъ къ нему дополненія.

„Правила составленія каталоговъ алфавитнаго, систематическаго и предметнаго, принятыхъ въ Библіотекѣ Государственной Думы т. 1915 г.“

„Десятилѣтіе Библіотеки Государственной Думы 1906—1916 гг.“. (Подготовлено къ печати).

Независимо отъ занятій библіотечнымъ дѣломъ, А. М. Бѣловъ съ переѣздомъ въ Петроградъ сталъ принимать участіе въ здѣшнихъ журналахъ, главнымъ образомъ, въ „Новомъ Журналѣ Иностранной Литературы“, а затѣмъ, со смертью его издателя, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Его перу принадлежатъ многія статьи по различнымъ вопросамъ какъ рус-

ской, такъ и всеобщей исторіи, а также популяризаціи важнѣйшихъ иностранныхъ трудовъ въ этой области. Статей этихъ, большею частью не подписанныхъ, или подписанныхъ иниціалами, очень много. Нѣкоторые труды западно-европейскихъ писателей были напечатаны имъ въ журналахъ полностью въ переводѣ, какъ напримѣръ: Жебаръ „Средневѣковые флорентійскіе новеллисты“ („Н. Ж. И. Л.“), графъ Моріолль „Записки о русскомъ дворѣ“ („И. В.“, 1909 г.), графъ фонъ-Пфейль „Изъ воспоминаній 1881—1889 гг.“ („И. В.“ 1908 г.); другіе приведены въ изложеніи: такова статья „Послѣдній король Польши“ („И. В.“ 1910 г.), реферирующая обширное изслѣдованіе англійскаго историка Низбема Бэна, или статья „Зарубежная публицистка“ („И. В.“ 1909 г.), опирающаяся на двухтомный трудъ Стэда о г-жѣ Новиковой, или статья „Французская культура въ Россіи“ („И. В.“ 1910 г.), излагающая изслѣдованія французскаго историка Гомана и многія другія.

Изъ переводныхъ трудовъ, вышедшихъ отдѣльными изданіями, можно указать на переводы съ англійскаго языка:

„Фауль. Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи“ С.-Пб. 1899 г.

Карлейль. „Памфлеты послѣдняго дня“. С.-Пб. 1897 г.

(Диллонъ). „Жизнь и сочиненія Максима Горькаго въ оцѣнкѣ западной критики“. С.-Пб. 1904 г.

Переводы съ нѣмецкаго:

Бар. Гейкингъ. „Дни Императора Павла“. С.-Пб. 1907 г.

Вейнингеръ. „Полъ и характеръ. Теоретическое изслѣдованіе“. С.-Пб. 1909 г., и нѣкоторые другіе.

Кромѣ переводныхъ работъ А. М. Бѣлову принадлежитъ рядъ оригинальныхъ статей, посвященныхъ большею частью біографіямъ русскихъ выдающихся дѣятелей или воспоминаніямъ о нихъ. Отмѣтимъ здѣсь статьи его о поэтѣ-юмористѣ П. В. Шумахерѣ („И. В.“ 1910 г.), о профессорѣ-историкѣ В. О. Ключевскомъ („И. В.“ 1911 г.), объ академикѣ Н. П. Кондаковѣ („И. В.“ 1916 г.) и др.

Въ настоящее время А. М. Бѣловъ состоитъ членомъ слѣдующихъ Обществъ: Русскаго Библіологическаго (почетный членъ), Общества Библіотековѣдѣнія, Общества Ревнителей Исторіи, Общества Любителей Древней Письменности, Русско-Бельгійскаго Общества и Англо-Русскаго Педагогическаго Общества (членъ-основатель и секретарь).

Памяти А. Б. Ламбиной.

26 августа 1914 года скончалась Антонина Борисовна Ламбина, дочь Бориса Петровича Ламбина, отдавшая, подобно отцу, почти всѣ свои силы библіотекѣ Академіи Наукъ.

Имѣющіяся біографическія данныя устанавливаютъ тѣсную связь А. Б. съ библіотекарской семьею Ламбиныхъ. Отецъ ея, какъ и другіе члены этой семьи, происходили отъ лютеранъ-финляндцевъ. Борисъ Петровичъ Ламбинъ, по свидѣтельству о „конфирмаціи“ отъ 16 іюля 1845 года, въ дѣйствительности назывался Берндтъ-Отто Ламбинъ. Отецъ его иногда именуется Петръ Петровъ сынъ Ламбинъ (Lanbin,). Борисъ, по документамъ — изъ „Берндтъ Отто“. Въ противоположность Петру Петровичу Ламбину, занимавшемуся историческими работами, Борисъ Петровичъ всю жизнь мечталъ объ изобрѣтеніи аэростата и напечаталъ по этому вопросу три сочиненія: 1) „Аппеляція на приговоръ ученыхъ по поводу воздухоплаванія“. Спб. 1857. 8^0 55 стр. Цѣна 50 коп. с.; 2) Напечатано въ видѣ рукописи. „Проектъ воздухоплаванія“. Спб. Сойкинъ. 1889. Предисловіе подписано: Б. Ламбинъ. 8^0. 42 + 1 нен. и предисл.; 3) Б. Ламбинъ. „Воздухоплаваніе и летаніе“. Спб. 1892. 8^0. 43 съ одной табл. рисунковъ. Содержаніе: Описаніе аэростата. — Вопросъ объ авіаціи. — Предвзятое мнѣніе. — Монгольфьеръ.

Антонина Борисовна Ламбина.

Какими „скудными средствами и службами“ питались тогда вѣрные сыны отчества, видно изъ дѣла о прохожденіи службы Б. Ламбинымъ, за № 24 отъ 21 октября 1850 года. Родившись въ 1827 году, онъ окончилъ курсъ СПб. университета по I отдѣленію философскаго факультета, по разряду восточной словесности. — По диплому, подписанному ректоромъ

Петромъ Плетневымъ, видно, что Б. П. зналъ каллиграфію восточную и учился языкамъ арабскому, турецкому, персидскому, валахомолдавскому и нѣмецкому, изучивъ также русскую словесность, исторію русскую и всеобщую и исторію законодательства. Несмотря на такія спеціальныя познанія, онъ началъ службу въ казенной палатѣ (въ 1849 году), откуда переведенъ въ Академію Наукъ 25 іюня 1850 г.; здѣсь онъ получалъ пособія въ размѣрѣ 50, 100 и 150 рублей въ 1862 и 1863 гг. 29 мая 1879 года онъ называется старшимъ помощникомъ библіотекаря; нуждаясь въ средствахъ, онъ просилъ зачислить его въ старшіе помощники съ сохраненіемъ одновременно службы въ университетѣ въ качествѣ субинспектора. Въ 1882 году онъ получилъ пенсію по университету въ 600 рублей и квартиру въ Академіи Наукъ и т. д. Въ такой обстановкѣ родилась 22 февраля 1860 года Антонина Борисовна. Дядя ея, Владиміръ Петровичъ, род. іюня 1847 г., служилъ въ Правленіи Академіи Наукъ и въ библіотекѣ съ 3 сент. 1871 послѣ окончанія Ларинской гимназіи въ 1865 году (срв. о немъ Доклады и Отчеты Р. Б. О, выш. II, стр. 65).

Антонина Борисовна получила среднее образованіе въ Васильеостровской женской гимназіи. По окончаніи здѣсь курса она поступила въ спеціально-педагогическіе классы той же гимназіи, слушала лекціи три года и окончила курсъ теоретической и практической подготовки къ должности наставницы въ 1885 г., оказавъ успѣхи: въ Законѣ Божіемъ, русской исторіи и въ методикѣ математики *отличные*, въ педагогикѣ, русской словесности, французскомъ языкѣ и всеобщей исторіи *весьма хорошіе*, въ русскомъ языкѣ, въ методикѣ русскаго языка и въ преподаваніи — *очень хорошіе* (Свидѣтельство за № 1446 отъ 25 февраля 1886 года). 17 января 1887 года А. Б. поступила на должность младшаго помощника библіотекаря библіотеки Академіи Наукъ (на мѣсто, освободившееся послѣ ухода г. Экземплярскаго). Въ 1912 году осенью съ 1-го сентября она была утверждена по новому штату Академіи Наукъ въ этой должности.

Библіотековѣдѣніе Антонина Борисовна изучала подъ руководствомъ своего отца и покойнаго академика Ариста Аристовича Куника, и являлась до послѣднихъ дней своей жизни хранительницею традицій библіотечной практики, т. е. нерегистрированныхъ и до сегодняшняго дня правилъ каталогизаціи Академическаго книгохранилища (распредѣленіе книгъ по отдѣламъ и разстановка по форматамъ до 1893 года въ порядкѣ такъ называемаго систематическаго каталога, а затѣмъ съ 1893—1899 по валовому Numerus currens). По отзыву А. А. Куника „случилось такъ, что еще до начала кани„кулъ 1893 года умеръ старшій помощникъ библіотекаря Б. П. Ламбинъ, „что серіозно заболѣлъ сотрудникъ библіотеки А. Д. Орловъ, а другой „П. А. Сырку принужденъ былъ уйдти въ отставку..“. „Такимъ образомъ, продолжаетъ Куникъ (протоколъ общ. собранія Императорской Ака„деміи Наукъ отъ 21 авг. 1893 года, стр. 4), я могъ два лѣтніе мѣсяца упра-

„влять библіотекою только при дѣятельномъ сотрудничествѣ двухъ лицъ: „магистра (русской словесности) Вольтера и Антонины Борисовны Лам„биной. Оба они въ послѣдніе годы съ явнымъ успѣхомъ для дѣла зани„мались въ библіотекѣ каталогизаціею книгъ разныхъ отдѣловъ. Благодаря „ихъ трудолюбію я достигъ того, что во все каникулярное время не только „общее дѣлопроизводство (тогда каждая книга записывалась въ „книгу приращеній“ съ обозначеніемъ мѣста изданія и способа ея поступленія, — обычай, оставленный русскимъ отдѣломъ библіотеки въ 1899 году) русской „библіотеки не остановилась, но что даже работы по составленію спеціаль„ныхъ (такъ называемыхъ систематическихъ) каталоговъ двинулись значительно впередъ“.

Антонина Борисовна много потрудилась въ русскомъ отдѣлѣ библіотеки Академіи Наукъ надъ систематизаціею русскихъ книгъ, которыя расставлены были въ систематическо-хронологическомъ порядкѣ по слѣдующимъ 23 отдѣламъ: I. Библіографія; II. Языкознаніе; III. Теорія и исторія словесности; IV. Произведенія словесности; V. Географія, Этнографія, путешествія; VI. Всеобщая исторія; VII. Русская исторія; VIII. Соціальныя и политическія науки; Статистика; IX. Правовѣдѣніе; Финансовыя науки; X. Богословіе; XI. Философія; XII. Педагогика (съ подотдѣломъ дѣтскихъ, народныхъ книгъ и учебниковъ); XIII. Математическія науки; XIV. Военныя и морскія науки; XV. Естествознаніе; XVI. Медицина; XVII. Технологія; XVIII. Сельское хозяйство; XIX. Коммерція, бухгалтерія, метрологія; XX. Изящныя искусства и художества; XXI. Оракулы, сонники, магія, фокусы, игры и пр. XXII. Повременныя изданія; XXIII. Палеографія, справочныя книги. — Заграничныя изданія, составлявшія запретный отдѣлъ и сохранявшіяся подъ особымъ наблюденіемъ начальства, т. е. директора, а ранѣе — библіотекаря-академика въ отдѣлѣ, такъ сказать, „словеснаго яда“, подразумѣвались сначала надъ цифрою XXIV, впослѣдствіи же, послѣ полнаго выдѣленія девяти отдѣловъ Славянской библіотеки, подъ № XXXIII. Въ краткой запискѣ Антонины Борисовны Ламбиной отъ 28 декабря 1903 она объ этихъ систематическихъ каталогахъ отзывается такъ: — *„грубыхъ“ ошибокъ въ этой систематизаціи быть не можетъ*“, — это была своего рода profession de foi, постоянно ею отстаивавшаяся.

Она пишетъ въ этой запискѣ:

„Для дальнѣйшей систематизаціи мнѣ поручены отдѣлы III, V, VIII и IX. Систематика въ этихъ отдѣлахъ охватываетъ сочиненія болѣе чѣмъ за 100-лѣтній періодъ времени и была начата въ то время, когда Вице-Президентами Академіи Наукъ были Я. К. Гротъ и затѣмъ Л. Н. Майковъ; велась она такими библіотекарями и библіографами, какъ П. П. и Б. П. Ламбины, при постоянномъ вниманіи къ этому дѣлу вышеупомянутыхъ академиковъ, директора библіотеки А. А. Куника и нѣкоторыхъ другихъ академиковъ, — въ виду этого, полагаю, что „грубыхъ“ ошибокъ въ этой систематизаціи быть не можетъ.

Каждый отдѣлъ, обозначенный римской цифрой распадается на основные, общіе вопросы, обозначенные прописными буквами латинскаго алфавита, а каждый общій вопросъ дѣлится въ свою очередь на отдѣльные частные вопросы, входящіе въ общій вопросъ (какъ напр. слагаемыя въ сумму). Частные вопросы обозначаются маленькой буквой того же латинскаго алфавита, стоящей рядомъ съ прописной буквой Подъ буквами пишется арабской цифрой номеръ книги. При систематикѣ соблюдается порядокъ хронологическій, какъ естественный: ранѣе вышедшее въ свѣтъ сочиненіе должно предшествовать послѣдующему. Систематическіе каталоги до 1893 года представляютъ собою рукописные томы; книги стоятъ на полкахъ въ томъ же систематическомъ порядкѣ. Послѣ 1893 года систематизація ведется только на карточкахъ, книги же стоятъ въ разныхъ мѣстахъ.

Систематика на карточкахъ должна хронологически примкнуть къ прежней. Само собою явствуетъ, какъ должна вестись дальнѣйшая систематизація послѣ 1893 года, т. е. матеріалъ каждаго отдѣла долженъ дѣлиться на основные вопросы, а тѣ въ свою очередь должны, по мѣрѣ накопленія матеріала, дробиться на подвопросы".

На карточкахъ для алфавитнаго каталога, составлявшихся А. Б. Ламбиной и другими сотрудниками, отдѣлы эти указывались въ правомъ углу карточки наверху. Вновь поступавшія въ библіотеку лица обучались у Антонины Борисовны всей этой систематизаторской мудрости, которую она постоянно отстаивала съ безпощадной критикою содѣянныхъ ошибокъ и насмѣшкою надъ всякимъ новаторствомъ. Но записка говоритъ сама за себя и кажется намъ въ настоящій моментъ (по сравненію съ игнорируемой ею системою Бера, а также въ виду нынѣшняго увлеченія десятичной системою) наивной...

Особенную гордость систематической мудрости Ламбиныхъ составляли отдѣлы III, V и VIII. Для характеристики взглядовъ того времени приводимъ систематику соціологіи, политической экономіи и статистики:

VIII отдѣлъ. A. Соціологія: a) теорія и исторія политическихъ и соціальныхъ наукъ; b) монографіи (о семьѣ, бракѣ, разводѣ, равенствѣ, космополитизмѣ, націонализмѣ и т. п.); c) политическія, соціальныя и экономическія сочиненія, относящіяся къ отдѣльнымъ иностраннымъ государствамъ; d) общественная жизнь, общественные вопросы въ Россіи; e) рабочій вопросъ; пауперизмъ; пролетаріатъ; рабочій классъ; о рабочихъ союзахъ, коопераціяхъ, ассоціаціяхъ и артеляхъ; цехи; f) женскій вопросъ (сочиненія о женщинахъ: научнаго характера и публицистическія); g) еврейскій вопросъ, сіонизмъ.

B. Политическая экономія: a) исторія и теорія политической экономіи (руководства); b) монографіи: общія политико экономическія разсужденія, вступительныя лекціи, изслѣдованія о народномъ хозяйствѣ и богатствѣ вообще; значеніе, задачи, современное состояніе политической экономіи; лекціи, рѣчи и монографіи о теоріяхъ Маклеода, Рикардо, Маркса и друг.; о теоріи цѣнности, о капиталѣ, о рентѣ, доходѣ, задѣльной платѣ и т. п. c) переселенческій вопросъ; эмиграція; колонизація; f) сельскохозяйственный, земледѣльческій вопросъ; мѣры къ поднятію сельскаго

хозяйства; хутора; землевладѣніе вообще; g) сельская поземельная община; крестьянское землевладѣніе; k) ссудосберегательныя кассы; товарищества; потребительныя общества; n) о промышленности (фабричной, заводской, ремесленной, кустарной); о промыслахъ; о торговлѣ и тарифахъ и т. п. o) о путяхъ сообщенія вообще; желѣзныя дороги съ экономической точки зрѣнія; p) о судоходствѣ, каналахъ и водяныхъ путяхъ сообщенія съ экономической точки зрѣнія.

C. Сочиненія соціологовъ, экономистовъ и публицистовъ. — Біографіи: a) иностранные авторы (собранія сочиненій, отд. рѣчи и т. п.); b) русскіе авторы (собранія сочиненій, отд. рѣчи и т. п.); c) біографіи соціологовъ, экономистовъ, публицистовъ.

D. Политико-экономическія библіотеки, сборники, словари и т. п.

E. Статистика: a) исторія и теорія статистики; b) монографіи (предметъ, элементы, значеніе); c) сравнительная всеобщая статистика; d) статистика отдѣльныхъ иностранныхъ государствъ; e) статистика Россіи общая (учебники, сборники и т. п.); f) статистическое описаніе отдѣльныхъ округовъ, областей, губерній, уѣздовъ, волостей, селъ; g) статистика Финляндіи, Сибири и Сѣвера Россіи; h) статистика Кавказа и Закавказья; i) статистическое описаніе городовъ (ежегодники городовъ тутъ-же); списки домовладѣльцевъ.; земельная статистика; k) статистика народонаселенія (рождаемость, смертность); l) статистика сельскаго хозяйства; статистико-экономическое положеніе губерній, волостей и т. п.; m) статистика поземельной собственности; списки землевладѣльцевъ; матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, недвижимой собственности; n) статистика промысловъ и кустарной промышленности; o) статистика фабричнозаводской промышленности; p) статистика торговли внутренней и внѣшней; хлѣбная торговля; q) статистика путей сообщенія; r) статистическіе комитеты, отчеты, труды и т. п.; инструкціи и программы для собиранія статистическихъ свѣдѣній.

Такъ какъ жизнь скромныхъ библіотечныхъ служащихъ характеризуется исполненіемъ обыденныхъ обязанностей службы, то не лишнимъ будетъ пересчислить, по запискѣ автобіографическаго характера, труды А. Б. Ламбиной по библіотекѣ.

Изъ многочисленныхъ работъ ея наиболѣе важными являются: 1) Составленіе систематическихъ каталоговъ многихъ отдѣловъ и дополненіе ихъ послѣдующими и новыми книгами. 2) Весь карточный каталогъ, въ которомъ находится болѣе 300 тысячъ карточекъ. 3) Провѣрка карточекъ по вырѣзкамъ и наклейкамъ изъ „Правит. Вѣстн.“, а потомъ изъ „Списка книгъ“ и „Книжной Лѣтописи“.

Кромѣ того, когда библіотекой была предпринята работа по описи всѣхъ изданій и перешифровкѣ ихъ, то она велась подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ А. Б.

Наконецъ А. Б. завѣдывала читальнымъ заломъ, гдѣ старалась оказы-

вать всякое содѣйствіе посѣтителямъ, и пополняла справочный отдѣлъ библіотеки тѣми книгами справочнаго характера изъ общаго книгохранилища, которыя почему либо не попадали въ этотъ отдѣлъ; это дѣлалось сообразно требованіямъ и желаніямъ посѣтителей.

Подъ руководствомъ Антонины Борисовны была составлена при Читальномъ залѣ библіотеки такъ называемая „Подручная библіотека", въ которую вошли всѣ тѣ книги, на которыя былъ наибольшій спросъ.

А. Б. всегда была врагомъ всякихъ излишнихъ формальностей. Съ согласія директора она выдавала на домъ посѣтителямъ читальнаго зала на вечеръ или на праздники тѣ книги, которыя находились въ читальномъ залѣ.

По даннымъ отчета по русской библіотекѣ за 1914 годъ Антонина Борисовна Ламбина 15 лѣтъ стояла во главѣ управленія Читальнымъ заломъ; „всегда корректное отношеніе къ посѣтителямъ, цѣнныя руководящія указанія, которыя она постоянно съ большою охотою давала читателямъ, отзывчивое отношеніе ко всякаго рода ихъ запросамъ — съумѣли снискать ей большія симпатіи въ средѣ учащейся молодежи, которая является главнымъ контингентомъ Читальнаго зала Академіи Наукъ. Наконецъ, всецѣло ея иниціативѣ Читальный залъ былъ обязанъ образованіемъ при немъ особой подвижной библіотеки, неотчуждаемость экземпляровъ которой, при практикующейся въ библіотекѣ выдачѣ книгъ на домъ, ей не разъ приходилось горячо отстаивать".

Въ научныхъ библіотекахъ Россіи Антонина Борисовна была одною изъ первыхъ библіотекарей-женщинъ, а въ академическихъ учрежденіяхъ одною изъ первыхъ женщинъ служащихъ. Она шла на встрѣчу цѣлямъ распространенія научной культуры какъ въ образованныхъ высшихъ слояхъ общества, такъ и въ широкихъ кругахъ интеллигентнаго обывательства. Она успѣшно боролась, благодаря указаніямъ А. А. Куника, съ крѣпостною системою разстановки книгъ и библіотечнымъ бюрократизмомъ, и при этомъ являлась противницею всякой привилегированности въ книгопользованіи. Врагъ ломки и новаторства въ библіотечной техникѣ, она бдительно охраняла кодексъ правилъ книжной регистраціи, выработанный библіотекарскою семьею Ламбиныхъ, но, къ сожалѣнію, не оставила записокъ по практическому библіотековѣдѣнію, считая библіотечную практику предметомъ особой выучки, а не кодификаціи.

Э. А. В.

Помощникъ библіотекаря А. И. Перщетскій.

Очеркъ Э. А. Вольтера.

Помѣщая ниже матеріалы по исторіи Второго Отдѣленія библіотеки Россійской Академіи Наукъ и къ біографіи „унтеръ-библіотекаря“ Алексѣя Ивановича Перщетскаго, мы должны, прежде всего, упомянуть о томъ, что это отдѣленіе является „иностранною“ библіотекою и пользуется разстановкою книгъ въ систематическомъ порядкѣ.

Алексѣй Ивановичъ Перщетскій.

„Въ послѣднее время—говоритъ А. А. Куникъ въ запискѣ „о состояніи русской библіотеки въ началѣ ея переустройства“ (рукопись) — нерѣдко высказываются противъ необходимости систематическихъ каталоговъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, такое мнѣніе не могло переубѣдить тѣхъ, которые, благодаря практикѣ, знаютъ, въ чемъ состоитъ огромная польза каталоговъ, въ которыхъ книги записаны по отдѣльнымъ наукамъ или предметамъ. Обстоятельно изложить здѣсь пользу распредѣленія книгъ — въ систематическомъ порядкѣ,—это значило бы оскорблять память мужа, имя котораго будетъ всегда украшеніемъ въ лѣтописяхъ нашей Академіи. Покойный академикъ Беръ зналъ, что дѣлалъ, когдаонъ подъ конецъ 30-хъ годовъ рѣшился весь существующій въ академической библіотекѣ запасъ книгъ на иностранныхъ языкахъ привести въ строго систематическій порядокъ и снабдить каждую книгу отдѣльными такъ называемыми систематическими сигнатурами.

Трудъ Бера, совершенный при участіи нѣсколькихъ сотрудниковъ, изъ которыхъ нельзя не упомянуть просвѣщеннаго и очень начитаннаго хранителя Федора Егоровича Лёве, продолжался нѣсколько лѣтъ и вообще могъ быть увѣнчанъ полнымъ успѣхомъ, въ такое сравнительно короткое время, только благодаря двумъ благопріятнымъ обстоятельствамъ. *Вопервыхъ*, тогдашній запасъ книгъ нашей библіотеки на иностранныхъ языкахъ не обнималъ далеко и половины нынѣшняго ея состава. *Во-вторыхъ*, въ распоряженіи Бера при разсортированіи и размѣщеніи книгъ было нѣсколько пустыхъ комнатъ, шкаповъ и столовъ, что̀ при составленіи систематическихъ каталоговъ, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ необходимыхъ условій".

Основаніе, избранное Беромъ при устройствѣ нашей иностранной библіотеки, *вообще говоря*, въ теченіе полустолѣтія оказывалось вполнѣ пригоднымъ и цѣлесообразнымъ, несмотря на то, что при безпрерывномъ ростѣ науки и при умноженіи книгъ тотъ или другой спеціальный систематическій каталогъ должны были съ теченіемъ времени передѣлываться и переписываться.

Въ настоящее время можетъ показаться довольно страннымъ, что въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія ни русское, ни иностранное отдѣленія академической библіотеки не имѣли *алфавитныхъ* каталоговъ на карточкахъ. Въ 1847 г. А. А. Куникъ склонилъ П. И. Кеппена сдѣлать вмѣстѣ съ нимъ предложеніе о составленіи такого каталога, который въ Иностранномъ Отдѣленіи дѣйствительно и былъ начатъ послѣ того, какъ въ 1848 году, по настоятельной рекомендаціи Куника же, опредѣленъ былъ въ подбиблiотекари А. А. Шифнеръ, занимавшій до того времени мѣсто учителя греческаго языка при первой гимназіи.

Въ этой работѣ по переустройству II-го (Иностраннаго) Отдѣленія Русской Библіотеки Академіи Наукъ принялъ выдающееся участіе, кромѣ Федора Егоровича Лёве и А. А. Шифнера, еще и рядовой библіотекарь труженикъ Алексѣй Ивановичь Перщетскій, портретъ котораго прилагается при настоящемъ очеркѣ. Изъ двухъ записокъ А. И. Перщетскаго явствуетъ, какъ трудно далась работа этимъ мало отмѣченнымъ работникамъ въ дѣлѣ распространенія въ Россіи научной культуры.

Послужной списокъ А. И. Перщетскаго, совмѣстно съ двумя приводимыми ниже его записками, достаточно рельефно обрисовываетъ житейскую обстановку его въ теченіе 47 лѣтъ службы. Унтеръ-библіотекаремъ онъ состоялъ при академикахъ Бэрѣ и Шраухѣ, послѣ Богдана Ивановича Гера и Ивана Яковлевича Эммерика и, наконецъ, совмѣстно съ Федоромъ Егоровичемъ Лёве и А. А. Шифнеромъ. Догма систематическаго распорядка и разстановки книгъ поддерживалась трудолюбіемъ Алексѣя Ивановича; онъ же былъ однимъ изъ славныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ осуществленія раскрѣпощенія книги и освобожденія ихъ отъ прикрѣпленія къ извѣстному шкафу, полкѣ.

Въ послужномъ спискѣ мы находимъ слѣдущія данныя:

Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Перщетскій родился 17 марта 1814 года; вѣроисповѣданія православнаго. — Окончилъ полный курсъ наукъ въ Латинскихъ классахъ Воспитательнаго Дома (Гатчинскій Институтъ). — Поступилъ на государственную службу въ числѣ чиновниковъ Комитета Правленія Императорской (нынѣ Россійской) Академіи Наукъ, съ прикомандированіемъ для занятій въ II-е Иностранное Отдѣленіе Академической библіотеки, — въ 1837 году, 7 мая. Помѣщенъ Младшимъ помощникомъ библіотекаря въ 1840 г., 29 октября, а 6 мая 1843 г. назначенъ Старшимъ Помощникомъ Библіотекаря, въ каковой должности и состоялъ по день смерти,—по 1 апрѣля 1885 г. Имѣлъ всѣ ордена,—включительно до ордена Св. Владиміра 4 степ., знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ и темнобронзовую медаль, на Андреевской лентѣ, въ память войны 1853—1856 годовъ. Съ 27 августа 1845 г.—избранъ членомъ корреспондентомъ датскаго Общества Сѣверныхъ древностей по древней русской исторіи.—По выдержаніи экзамена въ СПБ. университетѣ удостоенъ былъ званія учителя русскаго языка и словесности при учрежденіяхъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Преподавалъ русскій языкъ и словесность: въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ Воспитательнаго Дома,—съ 16 октября 1850 г. по 26 октября 1854 г. и въ СПБ. Маріинской женской гимназіи,—съ 22 апрѣля 1858 г. по 15 августа 1864 года. Состоя на службѣ, получалъ пенсію за выслугу 35 лѣтъ, — съ тремя пятилѣтіями, всего въ суммѣ 2394 руб. въ годъ. Въ теченіе всей своей 47-лѣтней службы бывалъ въ отпускахъ по болѣзни: одинъ разъ за границей, сверхъ каникулъ, на 29 дней и нѣсколько разъ по Россіи, преимущественно въ Финляндіи, тоже каждый разъ не болѣе какъ на 28—29 дней сверхъ каникулярнаго по Академіи времени. Умеръ 1-го апрѣля 1885 г., оставивъ послѣ себя жену—Анну Антоновну, урожд. Вейденбаумъ, прожившую послѣ него 5 лѣтъ, и дѣтей: сыновей Петра,— род. въ 1844 году (на службѣ) и Александра, — род. въ 1858 г. (нынѣ умеръ) и дочь Ольгу, род. въ 1860 г.

По отзывамъ дицъ, знавшихъ его, А. И. Перщетскій былъ веселаго, жизнерадостнаго характера, велъ жизнь сравнительно аккуратную, въ особенности во время преподавательской дѣятельности,—ложился спать не позднѣе 11 часовъ вечера, вставалъ ежедневно въ 7 час. утра.

Для процвѣтанія наукъ въ Россіи „иностранная книга“ имѣла первостепенное значеніе, и служащіе въ библіотекѣ Россійской Академіи, трудились много и добросовѣстно, хотя, слѣдуя завѣтамъ своихъ заграничныхъ коллегъ, исполняли свои немаловажныя обязанности безъ спеціальныхъ знаній по библіотековѣдѣнію, которое тогда въ Россіи, какъ особая дисциплина, еще не существовало, тѣмъ болѣе что занятія въ библіотекахъ и книгопользованіе были удѣломъ небольшого круга избранныхъ лицъ привилегированной части русскаго общества.

Прилагаемъ двѣ записки А. И. Перщетскаго.

I.

„Еще въ прошедшемъ году г-нъ Архитекторъ нашелъ необходимымъ въ квартирѣ моей переложить печки, перекрасить полы, рамы, подоконники, двери, отодрать обои и окрасить стѣны; но по позднему времени и по болѣзни моей жены, я просилъ его отложить это дѣло до будущаго года. Въ нынѣшнемъ году, по отзыву г. Архитектора, должна состояться эта передѣлка. Имѣя только двѣ съ половиною комнаты и то проходныя, и по прямому направленію, и [за] симъ страдая дыхательными органами, а жена моя грудною и горловою болью, мы не можемъ остаться во время перекраски комнатъ въ занимаемой нами квартирѣ, почему покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать мнѣ у Комитета Правленія на переѣздку и на временное прожитіе на вольной квартирѣ квартирныя деньги до того времени, пока не будетъ готова моя квартира. При семъ нелишнимъ почитаю сообщить Вашему Превосходительству, что сынъ мой Петръ, не имѣя ни квартиры, ни квартирныхъ денегъ, при весьма ограниченномъ окладѣ, проживаетъ у меня же въ квартирѣ. Къ этой покорнѣйшей просьбѣ Ваше Превосходительство позволите мнѣ присоединить и другую. Вамъ очень хорошо извѣстно, что занятія наши по Библіотекѣ ничуть не измѣняются, но годъ отъ году постоянно и непомѣрно расширяются, вслѣдствіе большихъ требованій въ средѣ знаній и по причинѣ легкой доступности въ Библіотеку постороннихъ посѣтителей. Но несмотря на неимовѣрно увеличивающіеся наши труды и не взирая на то положеніе, которымъ я имѣю счастіе пользоваться, быть ближайшимъ помощникомъ Вашего Превосходительства, я положительно одинъ въ Библіотекѣ остаюсь забытымъ, и по окладу жалованія и по чинамъ (съ 1856 г. состою въ званіи Коллежскаго Ассессора) и по орденамъ (на службѣ нахожусь съ 1837 года). Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства объ этомъ прискорбномъ фактѣ, покорнѣйше прошу Васъ исходатайствовать мнѣ, гдѣ Вашему Превосходительству покажется болѣе удобнымъ, по крайней мѣрѣ, сравненіе съ сослуживцами въ жалованіи. Такое вниманіе Вашего Превосходительства возбудитъ во мнѣ и новыя силы къ трудамъ, постоянно увеличивающимся, и послужитъ мнѣ поощреніемъ въ дальнѣйшихъ занятіяхъ.

Старшій помощникъ библіотекаря Ал. Перщетскій. 28 апрѣля 1866 года“.

II.

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Карлъ Максимовичъ. Въ началѣ поступленія моего на службу при Комитетѣ Правленія, я, по требованію Вашему, въ 1837 году откомандированъ былъ для занятій въ иностранную Библіотеку Академіи Наукъ. Находясь подъ начальствомъ

Вашего Превосходительства, я старался всѣми силами исполнить возложенный на меня трудъ честно, добросовѣстно и успѣлъ заслужить Ваше одобреніе, вниманіе. Съ того времени занимался я приведеніемъ Библіотеки въ систему и къ 1841 привелъ ее въ желаемый Вашимъ Превосходительствомъ порядокъ. Съ поступленія въ Библіотеку, служба моя подъ Вашимъ начальствомъ продолжалась по 1863 годъ, и всѣ трудности при неустройствѣ Библіотеки, гдѣ не было печей, гдѣ часто замерзали чернила отъ холода, гдѣ мы, по необходимости, должны были производить работы, сидя въ шубахъ и галошахъ, съ пожертвованіемъ своего здоровья и даже самой жизни на пользу службы—всѣ трудности, какъ Вашему Превосходительству извѣстно, перенесены были со стойкостью, самопожертвованіемъ за весьма ограниченное содержаніе, именно за 14 рублей въ мѣсяцъ. Въ теченіе 26-лѣтняго времени, Ваше Превосходительство неоднократно возлагали на меня различныя порученія, между которыми главное мѣсто занимаетъ принятіе разныхъ библіотекъ въ число Академической, чрезвычайно значительныхъ по числу книгъ. Между ними я могу наименовать библіотеки: Нумизматическаго Кабинета, гг. Академиковъ Келера, Круга и бывшей Россійской Академіи, по присоединеніи ея въ видѣ Отдѣленія къ Академіи Наукъ. Эти порученія я поставилъ себѣ въ непремѣнную обязанность исполнить къ совершенному удовольствію Начальства и имѣлъ честь заслужить лестное для меня Ваше одобреніе. По случаю перестройки потолковъ и возвышенія Библіотеки и отдѣлки новыхъ шкаповъ, Библіотека не менѣе во сто тысячъ томовъ перенесена была въ большой Конференцъ-залъ въ совершенной исправности и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ снова перенесена была въ прежнее усовершенствованное перестройкою и новыми шкапами мѣсто, при чемъ всѣ могущія встрѣтиться неустройства были заботливо въ свое время предупреждены. Въ теченіе того-же времени Ваше Превосходительство неоднократно были командированы со стороны Высшаго Начальства и съ соизволенія Государя Императора въ разныя мѣста обширнаго нашего отечества и за границу для ученыхъ изслѣдованій, и въ Библіотекѣ Академіи Наукъ, кромѣ меня, не было ни одного штатнаго чиновника, что, по прямой обязанности моей, я несъ на себѣ службу и помощника и библіотекаря безъ остановки текущихъ дѣлъ и безъ особеннаго за то вознагражденія. Время, проведенное Вашимъ Превосходительствомъ въ ученыхъ путешествіяхъ по огромному нашему отечеству на Сѣверѣ и Югѣ и за границею, по крайней мѣрѣ, составитъ болѣе двухъ лѣтъ и въ теченіе этого промежутка упущеній никакихъ не оказывалось. Если же включить порученія о принятіи и присоединеніи постороннихъ библіотекъ къ нашей Академической, то такихъ порученій было мнѣ со стороны Вашего Превосходительства, по крайней мѣрѣ, болѣе 4-хъ. Всѣ они, какъ Ваше Превосходительство уже не разъ изволили отзываться, исполнены мною радушно, рачительно, безъ упущенія своихъ занятій по библіотекѣ.—Въ 1848 году, по отъѣздѣ г. Леве,

занимавшаго частнымъ образомъ должность Хранителя Библіотеки, я оставался совершенно одинъ въ Библіотекѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и, несмотря на многотрудныя занятія, я оставался вѣренъ своему призванію. Чувствуя, что прежніе входящіе каталоги не соотвѣтствуютъ своему назначенію, я далъ имъ, по отъѣздѣ г. Леве, новую форму, лучшій и болѣе приличный видъ, для каждаго года завелъ отдѣльный журналъ; исправилъ такимъ образомъ прежде существовавшіе каталоги, означилъ время поступленія книгъ въ Библіотеку и устроилъ систематическія сигнатуры по заглавіямъ книгъ. Въ вѣрности показанія моего Ваше Превосходительство не усомнитесь, потому что вся служба моя съ 1835 года по 1863 годъ совершалась подъ личнымъ надзоромъ Вашего Превосходительства. Я вполнѣ убѣжденъ, что Ваше Превосходительство найдете совершенно справедливымъ подтвердить истину словъ моихъ, тѣмъ болѣе, что по сложеніи Вами съ себя обязанности Библіотекаря, я обязанъ былъ остаться въ томъ же безвыходномъ положеніи Помощника, кѣмъ въ теченіе столькихъ лѣтъ пребывалъ въ Библіотекѣ. Льщу себя надеждою, что Ваше Превосходительство не откажете мнѣ въ покорнѣйшей просьбѣ потрудиться засвидѣтельствовать такую усердную мою службу подписомъ руки Вашего Превосходительства и приложеніемъ Вашей печати. — Такого рода свидѣтельство дастъ мнѣ возможность предъявить Комитету Правленія всю мною пройденную подъ Вашимъ Начальствомъ 26-тилѣтнюю службу и просить его о ходатайствѣ вознагражденія моихъ долговременныхъ при Академіи Наукъ трудовъ.

Старшій помощникъ Библіотекаря при иностранномъ отдѣленіи, Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Перщетскій, 9 января 1866 года".

Приписка: „Просьбу господина Перщетскаго отъ 9-го января 1866 года признаю я совершенно справедливою, охотно подписемъ своей руки [свидѣтельствую] безпорочную долговременную службу и примѣрные труды господина Перщетскаго по библіотекѣ II-го Отдѣленія [, которые] съ 1835 по 1863 г. подъ моимъ личнымъ надзоромъ совершены, и желаю ему удостоить возможною наградою на основаніи Свода законовъ.

С.-Петербургъ. I-го февраля 1866 года. Тайный совѣтникъ и почетный Академикъ Бэръ, бывшій библіотекарь".

Несторъ Мемноновичъ Петровскій.

Списокъ его работъ по библіографіи*). Составленъ А. Г. Муравьевымъ и А. М. Селищевымъ.

1) Замѣтка для будущихъ издателей сочиненій А. С. Пушкина („Казанскія Вѣсти", 1891 г. № 142). Подписано: *N.*

2) „Библіографическія замѣтки. I („Библіограф. Записки" 1892 г., № 7, стр. 498—499. Подписано: *N*).

3) „Новые" Пушкинскіе стихи („Волжскій Вѣстникъ", 1894 г. № 12), Подписано: *П. П.*

4) Замѣтки при чтеніи первыхъ двухъ томовъ сочиненій Ломоносова, издаваемыхъ Академіею Наукъ („Рус. Филолог. Вѣстникъ", 1894 г. № 4, стр. 149—152) Подписано: *П.* Написано въ сотрудничествѣ съ *М. П. Петровскимъ.*

5) Библіографическія замѣтки объ изданіи Академіей Наукъ „Сочиненій А. А. Котляревскаго" („Изв. Общ. Археологіи, Ист. и Этногр. при Казанск. унив., 1896 г.", т. XIII, вып. 6. Стр. 552—554.)

6) Библіографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка („Ж. М. Н. Пр." 1898 г., № 1, стр. 85—107 второго отдѣла).

7) Библіографическое недоразумѣніе („Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н.", 1898 г., кн. 1, стр. 263—266).

8) Старинныя гравюры къ Книгѣ Бытія („Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр. при И. Каз. ун.", 1898 г., т. XIV, вып. 4, стр, 450—459).

9) Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ.... Томъ первый... С.-Пб. 1899 („Ж. М. Н. Пр.", 1899, № 11, стр. 137—147, второго отдѣла съ подписью: *Н. П.*).

10) Замѣтка о сборникѣ гравюръ „Эмблематъ духовный" („Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр." 1900 г., т. XVI, в. 1, стр. 119—124).

11) О рѣдкомъ сборникѣ русскихъ пѣсенъ (Ibid., в. 2, стр. 249—251, съ подписью: *П. П.*).

12) Die Ausgabe der sämmtlichen Werke A. A. Kotljarevski's („Archiv f. slav. Philologie", 1900 г., т. XXII, в. 1—2, стр. 286—288).

13) О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова („Изв. общ. Арх., Ист. и Эгн.", 1901 г., т. XVII, в. 1, стр. 84—86).

14) Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева (Ibid., т. XVII, в. 2—3, стр. 141—143, съ подписью: *Н. П.*).

15) О сочиненіяхъ Петра Гекторовича. Казань. 1901, 8°, 320 стр. (Отд. отт., изъ „Уч. Зап. Имп. Каз. Унив.").

16) Изъ коллекцій Казанскаго Городского Музея („Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.", т. XVII, в. 5—6, стр. 255—267, съ подписью: *Н. П.*).

---

*) Къ январю 1917 г. количество работъ Н. М. Петровскаго достигло 337 номеровъ.

17) О стихотвореніяхъ кн. Д. П. Горчакова („Литерат. Вѣст., 1902 г., т. III, кн. II, стр. 155—160, съ подписью: *Н. П.*).

18) Проф. Евгеній Бобровъ. Литература и Просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки. Т. III Казань. 1902. („Истор. Вѣстникъ", 1902 г. № 5, стр. 719—723, съ подписью *N. N*).

19) Замѣтка къ статьѣ о А. П. Хвостовой. („Литерат. Вѣст.", 1902, т. III, кн. 4, стр. 371—372, съ подписью *П. П.*).

20) Къ Пушкиніана. (Ibid., т. IV, кн. 6, стр. 174—175, съ подписью *Н. П.*).

21) О библіографіи по славяновѣдѣнію („Изв. С.-Петерб. Слав. Благотв. общ." 1902, № 3, стр. 60—61, съ подписью *Н. П.*).

22) Н. И. Новиковъ и К. Ѳ. Калайдовичъ. („Литерат. Вѣст.", 1903 г., т. V, № 3, стр. 304—305, съ подписью: *П. П.*).

23) Объ изданіяхъ „Трутня". (Ibid., т. VI, № 6, стр. 136—142, съ подписью: *Н. П.*).

24) „Послѣсловіе" къ перепечаткѣ „Краткой исторіи г. Казани" К. Ѳ. Фукса („Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.", т. XXI, в. 2, стр. 171—176.).

25) Первые годы дѣятельности В. Копитаря. Казань. 1906. 8°, XXIII+757 стр. (отд. отт. изъ „Уч. Зап. Имп. Каз. Унив.").

26) В. С. Сопиковъ. Опытъ россійской библіографіи. Редакція, примѣчанія, дополненія и указатель В. Н. Рогожина Ч. I—V. С.-Пб. 1904—1906 („Ж. М. Н. Пр.", ч. IV новой серіи, № 7, стр. 164—174 второго отдѣла).

27) Библіографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка („Изв. Отд. р. из. и слов. И. Ак. Н.", т. XII, кн. 2, стр. 289—359).

28) Указатель къ „Опыту россійской библіографіи" В. С. Сопикова. Составилъ В. Н. Рогожинъ. С.-Пб. 1908 („Ж. М. Н. Пр.", ч. XIV новой серіи, № 3, стр. 196—215 второго отдѣла).

29) Новый опытъ библіографіи по славистикѣ. (Ibid., 1910 г., № 3, стр. 198—200).

30) Библіографическія мелочи. I. О пѣсенкѣ Гринева въ „Капитанской дочкѣ". II. Новый варіантъ одного изъ стихотвореній М. В. Ломоносова (?). III. Объ изданіяхъ „Побѣдной повѣсти". IV. Объ изданіяхъ „Комедіи о блудномъ сынѣ". V. Къ исторіи русской этнографіи XVIII вѣка. VI. Забытая иллюстрація къ Державину. VII. Къ вопросу о трагедіи М. В. Ломоносова „Демофонтъ". VIII. О стихотвореніи В. А. Жуковскаго „Максимъ". IX. Къ исторіи харьковской періодической печати. X. Рѣдчайшая грамматика татарскаго азыка („Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н.", т. XIV, кн. 4, стр. 205—214, т. XVII, кн. 2, стр. 156—164. 3, стр. 351—353. 4, стр. 133—139, т. XVIII, кн. 1, стр. 198—205, т. XX, кн. 1, стр. 1—7.).

31) Библіографическій списокъ трудовъ В. Копитаря. Варшава 1912. (Изъ „Р. Ф. В.". 1911 г. №№ 1—4, 1912 г. № 1—2).

32) По поводу столѣтія казанской періодической печати („Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.", 1911 г. т. XXVII, в. 3, стр. 221—233, съ подписью: *Н. П.*)

33) По поводу второго изданія (С.-Пб. 1910) книги г. Н. О. Лернера „Труды и дни Пушкина" („Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н.", т. XVI, кн. 3, стр. 320—325).

34) Критика и библіографія. Новый трудъ по русской библіографіи. („Учен. Зап. И. Казан. Унив." 1912 г., № 6—7, отдѣлъ „Критика и библіографія", стр. 1—18),

35) Списокъ всего (?) напечатаннаго М. П. Петровскимъ. („Отчетъ о дѣят. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н. за 1912 г.", стр. 33—49).

36) Невѣжество или сознательный обманъ („Камско-Волж. Рѣчь", 1913 г., № 101).

37) Analecta metrica („Р. Ф. В.", т. LXX, № 4, т. LXXI, №№ 1—2. Отд. оттискъ. Варшава. 1914).

38) Н. П. Лихачевъ. Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки. С.-Пб. 1913. („Ж. М. Н. Пр." 1914, № 1, стр. 199—204 второго отдѣла, съ подписью: *Н. П.*)

39) О хрестоматіяхъ по славянскому языкознанію. (Ibid., 1914, № 5 стр. 52—85 третьяго отдѣла и № 6 стр. 218 третьяго отдѣла, „Дополненіе").

40) Семенниковъ, В. П. Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ, учрежденное Екатериной II. 1768—1783 гг. С.-Пб. 1913 („Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н.", т. XIX, кн. 1, стр. 350—357).

41) Библіографическій списокъ печатныхъ трудовъ Виктора Ивановича Григоровича. (Ibid., т. XIX, кн. 3, стр. 261—296).

42) В. П. Семенниковъ. Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 гг. Разысканія объ издателяхъ ихъ и сотрудникахъ. С.-Пб. 1914. (Ibid., т. XIX, кн. 4, стр. 267—274).

43) По поводу труда о. прот. Н. А. Скворцова „Архивъ Московской Св. Синода Конторы. Матеріалы по Москвѣ и Московской епархіи за XVIII вѣкъ". Вып. второй (Ibid., т. XIX, кн. 4, стр. 275—278, съ подписью: *И. П.*).

44) Сочиненія Константина Сергѣевича Аксакова. Т. I. Петроградъ 1915. (Ibid., т. XX, кн. 1, стр. 361—366).

45) Русская библіографія XVIII вѣка. Планъ работы, предпринятый В. П. Семенниковымъ. Петрогр. 1915. (Ibid., т. XX, кн. 3, стр. 324—331).

Февраль 1917 г.

Александръ Васильевичъ Багрій.

Списокъ его печатныхъ работъ (до 1915 г.).

1. „Древнерусское сказаніе о птицахъ", Изъ „Р. Ф. В." 1912 г.
2. Житомирскій списокъ „Слова" митр. Иларіона. Отчетъ объ экскурсіи семинарія проф. В. Н. Перетца. „К. Ун. Изв." 1911.
3. Кіевскіе списки „Сказанія Черноризца Храбра о письменахъ славянскихъ". Изъ „Фил. Зап." 1912 г.
4. Изъ школьныхъ традицій стараго времени. Изъ „Чтеній въ Историческ. Обществѣ Нестора Лѣтописца" 9131 г.
5. Замѣтка о душевномъ дѣлѣ Гоголя. Изъ „Фил. Зап." 1913 г.
6. Московскіе списки „Сказанія Черноризца Храбра". Отчетъ объ экскурсіи семинарія 1913 г. изъ „Кіев. Ун. Изв." 1913 г.
7. Московская политич. литература XVI в. (книга Ковалевскаго) изъ „Р. Ф. В." 1914 г.
8. Кіевскій списокъ чуда св. Николая объ утопшемъ дѣтищѣ. Изъ „Извѣстій О. Р. яз. и сл. И. А. Н.". 1914 г.
9. Петербургскіе списки чуда св. Николая объ утопшемъ дѣтищѣ. Отчетъ объ экскурсіи семин. 1915 г.
10. Слово м. Иларіона о житіи семъ. Отчетъ „К. Ун. Изв." 1913.
11. Лермонтовъ въ юбилейной литературѣ 1914 г. изъ „Ж. М. Н. Пр." 1915 г.
12. Къ вопросу о русской лирикѣ XVIII в. Изъ „Русскаго Фил. Вѣстн." 1915 г.
13. „Вопросъ о байронизмѣ Лермонтова въ русской литературѣ" Печ. отд. П. 1915.

Николай Андреевичъ Гастфрейндъ (†).

Отдѣльно изданные труды.

1. Пушкинъ. Документы Государственнаго и С.-Петербургскаго Главнаго Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относящіеся къ службѣ его 1831—1837 г.г. Съ семью снимками, съ автографомъ Пушкина и однимъ снимкомъ съ подлиннаго свидѣтельства объ окончаніи имъ курса въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ. С.-Петербургъ. 1900. Цѣна 75 к.

2. Кюхельбекеръ и Пущинъ въ день 14 декабря 1825 года.—По письменнымъ показаніямъ В. К. Кюхельбекера, даннымъ Слѣдственной Комиссіи Верховнаго Уголовнаго Суда. С.-Пб. 1901.

3. Побѣгъ и поимка Вильгельма Кюхельбекера. Очеркъ. Печатается безъ пропусковъ „на правахъ рукописи“ и не для продажи. С.-Пб. 1904.

4. Письма Абрама Ганибала. (Архивные документы). Съ двумя снимками съ автографовъ: 1) Письмо Гр. Теплова съ собственноручною резолюціею Императрицы Екатерины II—1765 г. и 2) Конецъ письма А. Ганибала—1742 г.—С.-Пб. 1904.—Не поступало въ продажу.

5. Великая Княгиня Александра Николаевна. Москва. 1907.—Не поступало въ продажу.

6. Обзоръ благотворительныхъ учрежденій въ Германіи. С.-Пб. 1905. Не поступало въ продажу.

7. Декабристы во флотѣ. С.-Пб. 1903 г. Не поступало въ продажу.

8. Бракоразводное дѣло Михаила Кюхельбекера. Не поступало въ продажу.

9. Карлъ Осиповичъ Хисъ. (Воспоминанія). 1911 г.—Не поступало въ продажу.

10.—1811—1911. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею. Матеріалы для словаря лицеистовъ перваго курса 1811—1817 г.

Томъ I.—В. Д. Вольховскій, Кн. А. М. Горчаковъ, Д. Н. Масловъ, С. Г. Ломоносовъ, Н. А. Корсаковъ, Гр. М. А. Корфъ, Ф. Х. Стевенъ, С. Д. Комовскій, Баронъ П. Ф. Гревеницъ. Съ портретами на мѣловой бумагѣ. 8°. X+563. Цѣна 3 руб.

Томъ II.—Ѳ. Ѳ. Матюшкинъ, А. Д. Илличевскій, М. Л. Яковлевъ, П. Л. Яковлевъ, П. М. Юдинъ, Баронъ А. А. Дельвигъ, К. Д. Костенскій, И. И. Мартыновъ, А. И. Мартыновъ. Съ портретами на мѣловой бумагѣ. 8°. VI+434. Ц. 2 рубля.

11. Изображеніе военныхъ дѣйствій 1812-го года. Сочиненіе Барклая-де-Толли.—Кромѣ того, рескрипты, письма и другіе документы, относящіеся до 1812 г., а также выписка изъ письма купца Чиликина о пребываніи французовъ въ Москвѣ. С.-Пб. 1912 г. Цѣна 50 коп.

12. Алексѣй Даміановичъ Илличевскій (род. 1798 г., †6 окт. 1837 г.). С.-Пб. 1912 116 стр. Цѣна 50 коп.

ПОПРАВКИ

къ „Докладамъ и Отчетамъ“ за 1915—1916 гг.

На стр. 1 въ 5-ой строкѣ текста (сверху) слѣдуетъ, вмѣсто „14“, читать „17“ общихъ собраній.

На стр. 5 въ 4-ой строкѣ снизу слѣдуетъ читать: „14“ общихъ собраній.

На стр. 9 во второмъ абзацѣ во 2-ой строкѣ сверху слѣдуетъ читать, вмѣсто 54: „17 (собраній) и 54 (доклада)“. Въ томъ же абзацѣ въ строкѣ 12-ой слѣдуетъ читать: „... музыки (собр. 100 и 107)“...

На стр. 60-ой въ спискѣ дѣйствительныхъ членовъ слѣдуетъ прибавить: **„Сергѣй Александровичъ Хольбретъ“.**

На той же страницѣ д. чл. В. Е. Максимовъ ошибочно помѣщенъ вторично въ число членовъ-сотрудниковъ.

Матеріалы къ исторіи
Библіотеки Россійской
Академіи Наукъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вмѣсто предисловія.

Изъ письма къ С. Ѳ. Ольденбургу.

Многоуважаемый Сергѣй Ѳедоровичъ.

Препровождая къ Вамъ записку свою объ академическихъ библіотекахъ и коллекціяхъ отъ 6 октября 1909 года, считаю не лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ современныхъ явленіяхъ академической библіотечной дѣйствительности.

Во многихъ мѣстахъ Европы обнаружились стремленія къ централизаціи и коллективизму въ библіотечномъ дѣлѣ, задумали общіе (Generalcataloge) каталоги для всѣхъ, скажемъ напр., университетскихъ библіотекъ, учрежденіе библіотечнаго совѣщанія при министерствѣ для разсмотрѣнія новыхъ штатовъ и правилъ библіотекъ и т. д.

Въ Академіи Наукъ же, по понятнымъ причинамъ, главнымъ образомъ изъ-за борьбы съ нѣмецкою партіею и ея чиновничьимъ засиліемъ, такого объединительнаго начала не обнаружилось, и оттого не удивительно, что богатства книжной коллекціи Россійской Академіи Наукъ мало извѣстны въ широкихъ кругахъ русской образованной публики.

До чего доходитъ разрозненность книжныхъ коллекцій по 3 или 4 отдѣламъ (I., II., Азіатскій и Славянскій), показываетъ различіе по этимъ отдѣламъ;

1. Форматовъ карточекъ; ихъ всего четыре;

2. Въ разстановкѣ книгъ: во II разстановка систематическая; въ I отдѣлѣ по 30 отдѣленіямъ или, кромѣ того, по форматамъ (*а*, б, в, г, д, е.), не говоря уже объ остаткахъ крѣпостной системы въ I и отчасти въ Азіатскомъ отдѣлахъ (по образцу Публичной Библіотеки: шкафъ, полка, книга).

3. Общей систематики для каталоговъ библіотекъ Россійской Академіи Наукъ не существуетъ, во II отдѣлѣ примѣнена система Бэра и т. под.

4. Общей инструкціи для регистраціи новыхъ поступленій и каталогизаціи книгъ не существуетъ, и отложенъ вопросъ объ объединеніи принциповъ регистраціи впредь до переѣзда въ новое зданіе, выработки новаго устава для этого зданія и устройства общей читальной залы.

5. Если въ чужихъ странахъ существуетъ одинъ общій каталогъ для нѣкоторыхъ библіотекъ вмѣстѣ взятыхъ, то у насъ въ Академіи Наукъ

даже и такого общаго плана — по составленію общеакадемическаго каталога — не выработано.

6. Съ трудностью установленія факта существованія той или другой книги въ одномъ изъ Академическихъ книго-хранилищъ тѣсно связана безсистемность въ комплектованіи библіотекъ Академіи Наукъ и постоянное стремленіе къ пріобрѣтенію „выморочныхъ" книжныхъ коллекцій—покупкѣ посмертныхъ библіотекъ, при полномъ отсутствіи ряда книгъ и журналовъ, напр. по философіи, по соціологіи и неофилологическимъ наукамъ.

7. Академія Наукъ, выслушавшая записку Общества Библіотековѣдѣнія о постановкѣ библіотечнаго дѣла въ Россіи, рѣшила въ какой-то комиссіи объ этомъ имѣть сужденіе, высказала сочувствіе идеѣ матеріальнаго обезпеченія библіотекарей, но самое библіотековѣдѣніе какъ научно-практическую спеціальность (срв. докладъ Войничъ-Сяноженскаго на I съѣздѣ библіотекарей въ „Трудахъ") не признала, ни при назначеніи новыхъ должностныхъ лицъ, ни при допущеніи къ стажу вольно-наемныхъ сотрудниковъ.

8. Какъ мало сама Академія Наукъ интересовалась иностранными рѣдкостными коллекціями, обнаруживается въ исторіи судьбы Bibliotheca Radziviliana съ 1772 по 1811 гг. Сначала — до 1826 г. — она составляла предметъ гордости Академической Библіотеки, но къ 1840 г. эта библіотека распыляется по отдѣламъ Славянскому и Иностранному, причемъ, между прочимъ, Бередниковъ даже не зналъ, что она состояла изъ 10.000 заглавій и, меньшей частью, изъ польскихъ изданій и т. д. Бередниковъ получаетъ эту коллекцію уже изъ академическихъ амбаровъ, и Старчевскому, составителю Каталога польскихъ Radziviliana, приходится ихъ извлекать изъ ящиковъ.

9. Несомнѣнно и то, что Академія Наукъ не имѣетъ научно-разработанныхъ каталоговъ рѣдкихъ изданій эльзевировъ, альдовъ, инкунабулъ и т. д.

10. Общія заданія академическаго книгохранилища до сихъ поръ не разработаны и опредѣлялись различно въ разное время, согласно личнымъ наклонностямъ гг. директоровъ и библіотекарей, и оттого и правила пользованія академическими книгами, давно устарѣвшія, ясно и точно не разработаны.

11. При извѣстной автономіи отдѣльныхъ частей библіотеки и удѣльно-вѣчевомъ способѣ ихъ управленія общихъ директивъ не имѣется.

12. Наконецъ, до сихъ поръ не было ни мѣста, ни желанія къ обработкѣ разныхъ отраслей печатной производительности: Icones—эстамповъ, картъ, листовъ, афишъ и т. д.

Э. А. Вольтеръ.

По поводу плановъ новой Академической библіотеки.

Записка Э. А. Вольтера 1909 г.

При разсмотрѣніи плановъ и краткой записки о распредѣленіи отдѣльныхъ частей будущаго библіотечнаго зданія съ музеями (нумизматическимъ и Азіатскимъ) поражаетъ, прежде всего, отсутствіе опредѣленныхъ цѣлей, для осуществленія которыхъ могло бы служить такое громадное зданіе, стоющее (считая не менѣе 100 руб. на кв. сажень) около 1,500,000 рублей (1,240,000—1,335,000 или болѣе). Цѣль академическихъ библіотекъ троякая: а) обслуживать научные интересы читающей образованной русской публики и спеціалистовъ-академиковъ, посредствомъ хорошо оборудованной читальни или научно-публичной библіотеки; б) служить центральнымъ учрежденіемъ для лицъ, занимающихся восточной филологіею, исторіею, литературою и этнографіею, при посредствѣ Азіатскаго Музея и соотвѣтствующей библіотеки; в) быть центральнымъ музеемъ-книгохранилищемъ для славянской филологіи, литературы, исторіи и этнографіи путемъ устройства центральной библіотеки для изученія славянскихъ народностей въ указанныхъ направленіяхъ съ присоединеніемъ небольшого нагляднаго музея образцовъ славянской культуры и этнологіи, съ фонографическимъ архивомъ и т. п.

Для достиженія цѣли имѣется въ распоряженіи гг. библіотекарей и директоровъ слѣдующее:

а) коллекціи печатныхъ произведеній разнаго характера, какъ-то: книгъ, брошюръ, картъ, эстамповъ, листовъ, портретовъ и афишъ, поступавшихъ въ видѣ обязательныхъ экземпляровъ;

б) книги, собранныя Петромъ Великимъ и другими государями въ разное время военныхъ дѣйствій въ Курляндіи и затѣмъ въ Польшѣ, въ Несвижѣ и др. мѣстахъ, и дополненныя предметами Кунсткамеры, начиная съ 1714 года;

в) рукописи и старопечатныя книги, собранныя въ XVIII и XIX вѣкахъ при разныхъ случаяхъ (дѣла Меншиковской Канцеляріи и Миллеровской экспедиціи и т. под.) и затѣмъ коллекціи Географическаго департамента и Отдѣленія русскаго языка и словесности;

г) книги и рѣдкія изданія, выписанныя и купленныя въ разное время для обслуживанія нуждъ разныхъ каѳедръ Академіи Наукъ, главнымъ образомъ по наукамъ историческимъ, естественно-математическимъ, классической, восточной и славянской филологіи. Въ свое время были выдѣлены и переданы въ библіотеку Пулковской обсерваторіи книги астрономическаго содержанія, отдѣльно сгруппированы книги содержанія зоологическаго (въ библіотекѣ Зоологическаго Музея), по метеорологіи (въ библіотекѣ Главной Физической Обсерваторіи), физикѣ и другимъ наукамъ (въ физическомъ кабинетѣ и другихъ спеціальныхъ учрежденіяхъ и кабинетахъ). Не входятъ въ кругъ академическихъ наукъ отрасли соціальныхъ наукъ (Sozialwissenschaften), юриспруденціи, книги неофилологическаго характера (по романо-германской филологіи), по медицинѣ и техникѣ. Всѣ книги, не происходящія изъ источника а, то есть не составляющія обязательныхъ цензурныхъ экземпляровъ, но касающіяся соціологіи, юриспруденціи, романогерманской филологіи, медицины, техники и, наконецъ, военно-морскаго дѣла—имѣютъ случайный характеръ поступленія и не могутъ считаться результатомъ систематическаго и планомѣрнаго обогащенія академическаго книгохранилища книгами и изданіями, обслуживающими научныя спеціальности академическихъ учрежденій;

д) спеціально академическія изданія и книги, получаемыя въ обмѣнъ на многочисленныя изданія Академіи Наукъ, разсылаемыя по Академіямъ разнаго типа (какъ государственно-національнымъ, такъ и народно-земскимъ и провинціальнымъ) и университетамъ въ Россіи и за границу по всему цивилизованному міру.

Такъ какъ большими массами нахлынувшія печатныя произведенія цензурно-обязательнаго типа требуютъ для научнаго оборудованія не только исполненія правилъ библіотечной техники, но также и дополненія (комплектованія) этихъ коллекцій правильной организаціею доставленія нецензируемыхъ изданій и выписки *заграничныхъ* русскихъ, славянскихъ, польскихъ и инородческихъ книгъ и изданій и нелегальной литературы, то и приходилось и приходится расширять отдѣлъ а матеріалами по такъ называемой литературѣ возрожденія и по исторіи цензуры въ Россіи. Такая необходимая работа исполнялась доселѣ отрывочно и случайно въ зависимости отъ щедроты жертвователей и соображаясь съ условіями этикета по выписыванію недозволеннаго цензурою и взглядами, преобладавшими въ академическихъ сферахъ и кружкахъ. Между тѣмъ потребуется еще оборудованіе массы обязательныхъ произведеній въ смыслѣ примѣненія пріемовъ библіотековѣдѣнія и техническихъ способовъ сохраненія напр. картъ, плановъ и атласовъ (для этого потребуется много мѣста и спеціальнаго помѣщенія въ новомъ зданіи), музыкальныхъ произведеній (для чего слѣдуетъ имѣть музыкальныя читальни), гравюръ и большихъ листовъ, портретовъ и афишъ (также въ особыхъ залахъ), не говоря уже о

печатныхъ произведеніяхъ на деревѣ и жести. Въ новѣйшее время къ этимъ произведеніямъ, требующимъ особыхъ способовъ храненія, прибавляются пластинки грамофонныя, валики фонограмные и кинематографическія произведенія (нынѣ сохраняемыя въ Этногр. Музеѣ Имени Петра Великаго).

Надо прибавить, что извѣстныя спеціальности инородческихъ литературъ Европейской Россіи и Финляндіи совершенно не пополняются и недостаточно каталогизируются даже независимо отъ вопроса о ихъ помѣщеніи. Крайне дефектными представляются оттого коллекціи печатныхъ книгъ на литовскомъ, латышскомъ, финскомъ и другихъ (напр. румынскомъ) языкахъ въ Европейской Россіи. Что же касается періодической печати, за исключеніемъ такъ называемыхъ толстыхъ журналовъ, попадающихъ въ кругъ регулярнаго чтенія гг. академиковъ или въ такъ называемую „циркуляцію", то и въ этомъ отношеніи недостаетъ образцоваго оборудованія (даже если не сваливать газеты въ подвалы или магазины-склады) въ видѣ устройства особыхъ отдѣленій періодическихъ печати съ характеромъ такъ называемыхъ газетныхъ музеевъ, съ статистическими таблицами и при условіи пользованія этими матеріалами въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, вдали отъ книгъ (Büchermagazine) и коллекцій рукописей (Handschriftenabteilung), въ такъ назыв. Zeitungmuseen или гемеротекахъ. Относительно отдѣловъ б, в, г, уже признана необходимость устройства отдѣльныхъ помѣщеній для рукописей, для инкунабуловъ, старопечатныхъ книгъ и Петровскихъ изданій. Но всѣ эти изданія заслуживаютъ не только особаго способа бережнаго храненія, но также и того, чтобы быть выставленными, вмѣстѣ съ образцами старыхъ и рѣдкихъ переплетовъ, въ особыхъ выставочныхъ залахъ (Ausstellungsräume).

Особенно поражаетъ въ планахъ отсутствіе спеціальныхъ помѣщеній для академическихъ изданій: слѣдовало бы характеризовать издательскую дѣятельность посредствомъ постоянной выставки не только новѣйшихъ, но и старѣйшихъ изданій Академіи Наукъ.

Академія Наукъ устройствомъ новой книжной палаты или послѣдовательнымъ переустройствомъ существующихъ зданій могла бы не только осуществить образцовые пріемы храненія печатныхъ произведеній и рукописей (включая гравюры, фотографіи, эстампы, атланты, планы, карты и т. д.), но и дать надежные примѣры пользованія ими какъ для ученыхъ спеціалистовъ, такъ и вообще для образованной публики въ Россіи. Если на это возразятъ, что обязательные экземпляры поступаютъ не только въ Академію Наукъ, но также и въ Публичную Библіотеку и другія учрежденія, то на это можно отвѣтить указаніемъ на несовершенство оборудованія этого рода печатныхъ произведеній въ библіотехническомъ отношеніи во всѣхъ безъ исключенія типахъ правительственныхъ библіотекъ Россіи. Поступаетъ много обязательныхъ печатныхъ произведеній, но ни въ одной библіотекѣ нѣтъ цѣлесообразнаго способа храненія и описанія всѣхъ произведеній

безъ исключенія. Получая новое зданіе или же ходатайствуя о новой книжной палатѣ, надлежало бы особое вниманіе обратить на постулаты современнаго библіотековѣдѣнія. Надо разъ на всегда исключить возможность полученія обязательныхъ экземпляровъ произведеній печати, для продажи дублетовъ, ради обогащенія спеціальныхъ капиталовъ учрежденія; нельзя также допускать храненія экземпляровъ этихъ произведеній на плохой бумагѣ, эстамповъ, картинъ etc. въ испорченномъ отъ пересылки видѣ и т. д.

Соображаясь съ выше очерченными цѣлями и задачами академическихъ библіотекъ (I, II Отд. и Азіатскаго Музея), мы должны полагать, что планы новой постройки книжной палаты будутъ составлены тщательно, цѣлесообразно и sub specie aeternitatis, независимо отъ нынѣшняго направленія библіотечной политики Академіи Наукъ и болѣе или менѣе случайнаго распредѣленія книжныхъ и печатныхъ запасовъ по отдѣленіямъ и музеямъ. Отказываясь отъ узкаго академизма и академическаго авгурства временъ Куника и Шифнера, можно сказать, что зарѣчная часть г. С.-Петербурга требуетъ устройства читальныхъ залъ, широко раскрытыхъ для грядущей интеллигенціи и учащейся публики, при непремѣнномъ условіи доступности книгъ безъ будки (для предъявленія паспорта), безъ предѣльнаго возраста, системы рекомендаціи и разныхъ сложныхъ манипулацій такъ назыв. ручательства. Для обслуживанія интересовъ публики слѣдуетъ не только раздвинуть стѣны и расширить время пользованія, но также, избѣгая централизаціи и возсоединенія разныхъ типовъ академическихъ библіотекъ (I, II. Отд., Слав. Отдѣлъ и Азіатскій Музей) во едино, стремиться къ новой дифференціаціи, при обязательномъ распредѣленіи дублетовъ академическихъ библіотекъ по новому распорядку.

Академіи Наукъ такимъ образомъ пришлось бы организовать три или четыре разнаго характера хранилища:

I. Публичная библіотека имени Петра Великаго, образовательнаго и „народнаго“ характера, съ читальнями и отдѣльными кабинетами, включая сюда: а) всѣ обязательныя произведенія печати; б) всю періодическую печать Россіи независимо отъ языка и нарѣчій, азбукъ и правописаній; в) архивъ и рукописи по исторіи русскаго языка и словесности; г) изданія на русскомъ языкѣ и всѣхъ языкахъ Европ. Россіи, вышедшія внѣ предѣловъ Россіи, затѣмъ безцензурныя нелегальныя произведенія печати, литографски и др. способами умноженныя; д) изданія на иностранныхъ языкахъ, выписываемыя по плану, одобренному особымъ библіотечнымъ совѣтомъ, по предложенію какъ гг. академиковъ, такъ и рядовыхъ читателей. По содержанію своему сюда входятъ книги не только по наукамъ, представленнымъ академическими каѳедрами, или же преподающимся въ университетѣ, но вообще по всѣмъ отраслямъ знанія.

II. Спеціальная Академическая библіотека и архивы Академіи Наукъ.

Изъ книгъ сюда поступали-бы не только академическія изданія (въ постоянномъ выставочномъ залѣ), но также всякія ученыя записки и изданія, поступающія въ обмѣнъ. Сюда же относились бы дѣла Миллеровскія, Географическаго департамента и бумаги по исторіи Академіи Наукъ. Для этого рода Академической библіотеки требовалось было устроить небольшую залу для чтенія безъ выдачи книгъ публикѣ на домъ и для выдачи рукописей и книгъ исключительно академикамъ и лицамъ, исполняющимъ академическія порученія и т. д. (срв. типы этого рода библіотекъ при Вѣнской и Берлинской академіяхъ наукъ). Сюда присоединить можно было бы картотеку и бюро международной библіографіи точныхъ наукъ.

III. Азіатскій Музей и библіотека восточной филологіи, исторіи, лингвистики, литературы, культуры и фольклора.

IV. Центральная библіотека славянской филологіи, лингвистики, исторіи литературы и этнографіи съ присоединеніемъ образцоваго музея: а) этнографическихъ образцовъ каждой славянской народности, б) педагогики славянскихъ народовъ, т. е. полныхъ коллекцій славянскихъ учебниковъ и пособій. Эта библіотека-музей должна бы быть духовнымъ пантеономъ славянской учености (идея Бехтерева о собираніи трудовъ выдающихся славянскихъ ученыхъ), центральной библіотекою славянскихъ поэтовъ и общественныхъ дѣятелей и ученыхъ. Способомъ для увеличенія необходимыхъ книжныхъ запасовъ должны служить академическіе дублеты на русскомъ языкѣ и на инославянскихъ языкахъ, независимо отъ азбуки и транскрипціи, обмѣнъ академическихъ изданій, въ особенности изданій Отдѣленія русскаго языка и словесности, на славянскія и т. д.

Библіотека эта должна обладать, кромѣ читальни на 150 персонъ или больше, еще комнатами—кабинетами для ученыхъ спеціалистовъ, наконецъ живымъ справочнымъ отдѣломъ для занимающихся и интересующихся славяновѣдѣніемъ въ широкомъ смыслѣ слова. Свободныя стѣны необходимо занять картами, портретами и статистическими таблицами.

Надо прибавить къ этому, что при одной изъ академическихъ библіотекъ слѣдуетъ устроить особый музей и справочную библіотеку по библіографіи и библіотековѣдѣнію, и главнѣйшія пособія по теоріи и практикѣ этихъ наукъ должны, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, независимо отъ языка изложенія, существовать при каждой изъ четырехъ библіотекъ.

Начертивъ въ общихъ линіяхъ задачи Академическихъ библіотекъ, мы должны по поводу плановъ новой книжной палаты отмѣтить слѣдующее: 1) отсутствуетъ подробная записка о назначеніи отдѣльныхъ частей предполагаемаго зданія и опредѣленіе основной идеи строителя. 2) Не выяснена необходимость постройки зданія подъ одной крышею въ видѣ продолговатаго четыреугольника—ящика (нѣмцами въ шутку прозваннаго Cigarrenkasten) и отказа отъ расчлененія двухъ главныхъ частей библіотечныхъ

зданій: а) книжныхъ магазиновъ—складовъ (Büchermagazin, Bücherräume) и б) службъ, читаленъ, залы для оборудованія и управленія. Чѣмъ больше разъединенныхъ частей, тѣмъ меньше опасности въ пожарномъ отношеніи. Раздѣленіе Bücherspeicher-овъ отъ Benutzungs- und Verwaltungsräume проведено во многихъ, изъ нынѣ существующихъ, новыхъ постройкахъ. 3) Не показана обстановка зданія по отношенію къ улицѣ, къ свободному мѣсту для расширенія книжныхъ магазиновъ-складовъ и устройства изолирующихъ (отъ шума и пыли) скверовъ и садиковъ. 4) Не показаны входы, кромѣ одного параднаго, въ читальню и галлереи. Нѣтъ отдѣльнаго входа для служащихъ. Въ сравненіи съ планомъ напр.: королевской библіотеки въ Берлинѣ нѣтъ въѣзда во дворы и отдѣльныхъ входовъ для разнаго типа библіотекъ, сведенныхъ планомъ подъ одну крышу. Въ планѣ королевской библіотеки въ Берлинѣ, кромѣ главнаго входа въ университетскую библіотеку, соединенную въ одномъ зданіи съ королевскою, показаны: 1) Beamten und Geschäftseingang, 2) Aufgang zu den Geschäftsräumen, 9) Durchfahrt im Hof II, 12) Durchfahrt im Hof VI, 15) Eingangshalle, 21) Durchfahrt im Hof VII, 26) Durchfahrt im Hof III. 5) Дворы въ сравненіи со стѣнами книжныхъ магазиновъ показаны неимовѣрно широкими и много мѣста пропадаетъ на галлереи и антресоли. Въ королевской библіотекѣ такихъ дворовъ VII, не говоря о стѣнныхъ шахтахъ (Lichthof). 6) Читальная зала помѣщена вдали отъ книжныхъ магазиновъ у одного конца зданія, а не въ центральномъ мѣстѣ, чѣмъ увеличивается длина рельсовыхъ путей книжныхъ вагонетокъ. 7) Въ такомъ большомъ зданіи, какъ новая книжная палата Академіи Наукъ, поражаетъ помѣщеніе котловъ и угля рядомъ съ газетными помѣщеніями въ подвалѣ. Иначе думали при устройствѣ новаго зданія королевской библіотеки. Eine allen Instituten gemeinsame Heizanlage befindet sich im Hofe VI (Neubau d. kön. Bibl. zu Berlin, стр. 16—17). 8) Не указано никакихъ службъ (Dienstwohnungen) ни для кастеляна-швейцара, ни для электротехника, истопника и т. д. 9) Считая 40.000 метровъ книжныхъ рядовъ или полокъ въ будущемъ зданіи, надо помнить, что напр., берлинская библіотека переѣзжаетъ съ 40.000 метровъ книгъ въ новое зданіе (...sind ausser Mobiliar.... 40,000 laufende Meter Bücher und Handschriften zu befördern, 5000 folio, 9000 Quart, 26000 Octav, l. c. стр. 18). Сомнительно, чтобы новая палата, при колоссальномъ ростѣ нашей книжной производительности, надолго обошлась безъ пристроекъ. 10) Совершенно неясна также необходимость устройства двухъ антресолей, вѣроятно въ зависимости отъ отсутствія расчлененія корпуса палаты соотвѣтственно двумъ главнымъ функціямъ: а) сохраненію книгъ въ магазинахъ, б) пользованію книгою и оборудованію ея. Вообще въ планѣ замѣтно смѣшеніе двухъ этихъ принциповъ въ примѣненіи къ устройству отдѣльныхъ помѣщеній.

Въ виду всего этого мы не можемъ не указать на необходимость сравнительнаго изученія существующихъ плановъ библіотекъ Германіи и Америки, хотя бы по Грэзелю „Handbuch d. Bibliothekslehre“: Bauliche

Einrichtung des Biblioteksgebäudes. Blick in die Praxis, стр. 56 — 118, и по вопросу о расширеніи магазиновъ въ будущемъ, тамъ-же, стр. 146 — 152: Erhaltung und Erweiterung des Bibliotheksgebäudes.

Надо еще прибавить, что королевская библіотека въ Берлинѣ обойдется въ своей постройкѣ въ $10^1/_2$ милл. марокъ. Но существуютъ въ литературѣ библіотековѣдѣнія и планы менѣе грандіозныхъ зданій: напр. Лейпцигской библіотеки въ 2,330,000 марокъ съ пространствомъ строеній въ 4837,80 кв. м. и общей площадью въ 105,720 кв. м., Страсбургской въ 1.410,000 марокъ на 850,000 томовъ при 60,200 кв. м. пространства съ служебными постройками, Базельской — въ 870,000 франковъ, Марбургской — въ 408,500 марокъ, на 376,870 томовъ, и т. д.

Слѣдуетъ въ заключеніе высказать сожалѣніе, что при выработкѣ новыхъ плановъ попутно не разрѣшенъ вопросъ о пристройкѣ магазина къ старому зданію Библіотеки и перестройкѣ стараго зданія для читальни и нуждъ правленія.

Э. Вольтеръ.

Петроградъ.
1909 г., 6 октября.

II.

Къ вопросу о расширеніи дѣятельности Славянскаго Отдѣла Библіотеки Россійской Академіи Наукъ.

Новыя заданія, поставленныя для научнаго изученія Славянства и Славянскихъ земель современными русскими и другими славянскими дѣятелями, какъ и вообще европейскими учеными, настоятельно требуютъ не только реорганизаціи этого отдѣла въ новомъ зданіи, но и, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ размѣстимости его коллекцій, значительнаго его расширенія.

Какъ обнаруживается изъ исторіи этого отдѣла за послѣдніе тридцать лѣтъ, постоянной заботой его являлось „стремленіе къ возможно полному отраженію научной и культурной жизни славянскихъ племенъ, поскольку жизнь эта выражается въ произведеніяхъ печати". Славянскіе народы, представляющіе особый интересъ для ученыхъ спеціалистовъ въ этнологическомъ и историко-географическомъ отношеніяхъ, до сихъ поръ въ Европѣ изучались не столько сами по себѣ, сколько съ точки зрѣнія ихъ сосѣдства съ отдѣльными вѣтвями греко-романскихъ народовъ. Матеріальная и духовная культура славянскихъ племенъ, представленная въ музейныхъ коллекціяхъ предметовъ быта, а—для языка—въ книгохранилищахъ, была изучена не во всей совокупности ея бытованія, а освѣщена какъ-бы чужими прожекторами. Но вмѣстѣ съ ростомъ національнаго возрожденія у Славянъ и пробужденіемъ этихъ народностей къ самосознательности съ выдѣленіемъ ихъ изъ окружающей политической среды въ самоопредѣляющіяся національныя особи, преимущественно со времени русскотурецкой войны 1877—78 гг., кругъ славянской печатной производительности сталъ расширяться путемъ дифференцированія кирилловской графики и печати въ особыя разновидности славянской печати какъ вуковщины, такъ и новоболгарской и украинской (кулишевка и т. д.), или Босанской и Далматинской печати.

Латинская же графика стала все болѣе примѣняться къ особенностямъ славянскихъ народовъ въ Чехіи, Моравіи, Словацкой землѣ, отчасти въ Польшѣ, Хорватіи (Кроатіи), у Лужичанъ и Словенцевъ. Всѣ эти разновидности единой Славянской графики и печати требуютъ отъ лицъ, занимающихся сохраненіемъ графическихъ памятниковъ Славянтсва для будущихъ поколѣній и коллекціонированіемъ ихъ для современныхъ ученыхъ спеціалистовъ, соотвѣтствующихъ библіотечному дѣлу знаній въ области каталогографіи и книжной систематизаціи. Западно-европейская точка зрѣнія (при небольшой наличности въ библіотекахъ запада славянскихъ памятниковъ) на необходимость транскрипціи славянскихъ заглавій на англійскій, французскій, итальянскій или нѣмецкій ладъ не пріемлема въ Славянскомъ библіотековѣдѣніи. Такимъ образомъ необходимость спеціальной подготовки для библіотечныхъ дѣятелей вытекаетъ уже изъ существа самой грамоты и печати разныхъ славянскихъ народностей. Но кромѣ знанія разныхъ славянскихъ графикъ и системъ ихъ печати требуются для цѣлесообразной постановки регистраціи произведеній печати славянскихъ народностей не только знаніе языковъ этихъ народовъ и ихъ литературъ, но также и комплектованіе такихъ славянскихъ коллекцій книгами, написанными на всякихъ не-славянскихъ языкахъ о Славянахъ: Русскихъ, Украинцахъ, Полякахъ, Чехахъ, Словакахъ, Словенцахъ, Лужичанахъ, Хорватахъ, Сербахъ и Болгарахъ. Научное освѣщеніе славянскихъ вопросовъ, ихъ разработка и рѣшеніе ставятъ дѣятелей по славянской библіологіи въ необходимость слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что написано о славянскихъ проблемахъ, внѣ чисто національныхъ литературъ данной славянской мѣстности.

Славянская библіотека — или Славянскій Отдѣлъ библіотеки Академіи Наукъ — должна (хотя-бы по образцу особаго Азіатскаго Музея, празднующаго въ 1918 году столѣтіе своего возникновенія) обнимать всю литературу о Славянахъ, какъ самихъ Славянъ, такъ и инославянскихъ дѣятелей и ученыхъ. Практика комплектованія книгами Академическаго книгохранилища обнаруживаетъ, что раздѣленіе Академическихъ библіотекъ, по языкамъ изложенія, не-цѣлесообразно, и что отъ лицъ, призванныхъ къ руководительству въ Академическихъ библіотекахъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія книжныхъ новостей, ускользало и ускользаетъ много важныхъ сочиненій современной европейской литературы о Славянствѣ и Россіи. Славянскій библіотекарь долженъ слѣдить не только за литературой по Славянской филологіи, литературѣ (въ старомъ смыслѣ) *, этнографіи, археологіи и исторіи на славянскихъ языкахъ, но также знать, чѣмъ комплектовать славянскій отдѣлъ изъ области балкановедѣнія, славяновѣдѣнія и исторіи — книгами, изданными на англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ, румынскомъ, мадьярскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

---

* См. ниже опредѣленіе понятія славянской филологіи Академика Ягича.

Разгрузка такъ называемаго Второго или „иностраннаго“ отдѣла Академической библіотеки перенесеніемъ заботы о пополненіи „Slavica“ въ Славянскій Отдѣлъ предуказываетъ одновременно необходимость комплектованія спеціально русскаго Отдѣла книгъ — книгами и печатными произведеніями такъ называемыхъ „Rossica“. По отграниченіи Славянскаго Отдѣла отъ задачъ мѣстнославянскаго характера по обслуживанію польскаго, чешскаго и юго-славянскаго читательства, научная его дѣятельность должна заключаться въ книгоснабженіи ученыхъ спеціалистовъ Россіи — не однихъ Академиковъ — всѣми необходимыми печатными пособіями и памятниками о Славянствѣ. Такой реорганизованный и расширенный Отдѣлъ потребуетъ усиленныхъ средствъ и особо подготовленнаго штата служащихъ, какъ представлено въ прилагаемой ниже таблицѣ. Осуществленіе-же еще тѣхъ задачъ Славянскаго Отдѣла, которыя изложены въ пунктахъ 5 — 6 очерка исторіи его (стр. 37; см. ниже), помимо вышеуказанныхъ неотложныхъ требованій, вызоветъ необходимость назначенія, кромѣ библіотекаря-руководителя и особаго директора-академика, еще 4 помощниковъ и 4 среднихъ служащихъ.

Пополненіе и комплектованіе Отдѣла осуществлялось-бы при помощи рефератной системы (при включеніи и такихъ научныхъ дисциплинъ, представителей которыхъ въ настоящее время въ Академіи Наукъ нѣтъ, какъ напримѣръ: философіи, соціологіи, медицины и техники) на ежемѣсячныхъ совѣщаніяхъ всѣхъ представителей опредѣленныхъ отраслей Славяновѣдѣнія по чешскословацкой, польской, юго-славянской, украинской и литовской печати и „книжевности“, балкановѣдѣнію, венгерско-мадьярской и румынской литературѣ. Отъ среднихъ служащихъ или лицъ, приглашенныхъ для занятій, требовалось-бы исполненіе слѣдующихъ манипуляцій:

а) по выдачѣ книгъ и разсылкѣ ихъ за городъ, составленію списковъ выданныхъ книгъ и лицъ, пользующихся ими;

б) по пріему газетъ и журналовъ славянскихъ;

в) по отдачѣ книгъ къ переплетъ и провѣркѣ правильности исполненія сдѣланнаго заказа, веденію списка книгъ, находящихся въ переплетѣ;

г) по отмѣткѣ продолженій книгъ, выходящихъ выпусками;

д) по умноженію или копировкѣ каталожныхъ карточекъ на пишущей машинѣ и перепискѣ необходимыхъ бумагъ;

е) если не отпадетъ работа по денежной отчетности и регистраціи поступленій, вслѣдствіе передачи таковыхъ въ общій библіотечный секретаріатъ, то одному изъ таковыхъ лицъ вмѣнялось-бы въ обязанность слѣдить за движеніемъ отпускаемыхъ суммъ и т. д.

Соображаясь съ обстоятельствами времени, въ зависимости отъ уменьшенія или увеличенія числа поступленій въ видѣ обязательныхъ экземпляровъ или обмѣна на изданія Академіи Наукъ и особые бюлетени по Славянскому Отдѣлу, слѣдуетъ увеличить сумму на новыя пріобрѣтенія до 23.000 рублей,

то есть до предѣловъ расходовъ по комплектованію любой университетской библіотеки, принимая въ расчетъ, что Славянскій Отдѣлъ тогда являлся-бы учрежденіемъ, не только секціоннымъ, или спеціально библіотекой Петроградской, но и общероссійскимъ и общеславянскимъ Книжнымъ Институтомъ.

Что же касается лицъ съ высшимъ образованіемъ, со спеціальной подготовкою по славянскому библіотековѣдѣнію, то имъ поручались бы не только 1) постоянное разыскиваніе новыхъ явленій въ данной литературной области, но также 2) систематизація какъ книгъ, такъ и статей по содержанію, а не только по заглавіямъ, при условіи широкаго знакомства съ литературою предмета, при чемъ важно было бы присутствіе среди служащихъ одного сотрудника по естественнымъ наукамъ и математикѣ, знающаго при томъ нѣсколько славянскихъ языковъ, какъ и другихъ ученыхъ библіотекарей съ опредѣленнымъ кругомъ спеціальныхъ знаній (а не только ученыхъ поляковъ, чеховъ, югославянъ и украинцевъ). Ученымъ библіотекаремъ должна была бы писаться первая карточка каждаго новаго книжнаго поступленія какъ матеріалъ для копированія и печатанія списка новостей въ бюллетеняхъ Славянскаго Отдѣла.

Изъ изложеннаго ясно, что только вполнѣ обезпеченный Славянскій Книжный Институтъ соотвѣтствовалъ бы заданіямъ современнаго славяновѣдѣнія какъ по отношенію къ славянской филологіи (по опредѣленію Ягича. „Энциклопедія“ II, „Славянская филологія въ обширномъ значеніи этого слова обнимаетъ совокупную духовную жизнь славянскихъ народовъ, какъ она отражается въ ихъ языкѣ и письменныхъ памятникахъ, въ произведеніяхъ литературныхъ то отдѣльныхъ личностей, то общей силы простонароднаго творчества, наконецъ въ вѣрованіяхъ, преданіяхъ и обычаяхъ, исторіи, археологіи и этнологіи“), такъ и по отношенію къ отображеніямъ въ печатной производительности славянской научной и художественной, технической и культурно-политической даровитости. Славянскій Отдѣлъ долженъ обнимать всю литературу и печатныя произведенія, характеризующія славянскія личности (людей), славянскія земли и славянскіе языки (исключая памятники матеріальной культуры, какъ этнографическіе предметы, и ограничиваясь при этомъ исключительно областью извѣстныхъ географически опредѣленныхъ славянскихъ областей). Если въ настоящій моментъ въ Академіи Наукъ не имѣются еще особыя каѳедры по нѣкоторымъ наукамъ, какъ напримѣръ соціологіи и философіи, то въ Академическихъ книгохранилищахъ именно эти какъ бы отсутствующія дисциплины должны быть представлены наиболѣе удовлетворительными книжными комплектами. Славянскій Отдѣлъ Академіи Наукъ долженъ быть не только случайнымъ „аппендиксомъ“ къ Русскому и Иностранному Отдѣламъ, а правильно функціонирующимъ показателемъ славянской учености, славянскаго творчества въ разныхъ областяхъ знанія, славянскаго искусства и вообще культурной работы.

Проектъ новыхъ штатовъ Славянскаго Отдѣла, составленный примѣнительно къ современнымъ заданіямъ славяновѣдѣнія.

I. а) Библіотекарь (общ. руков.)	1	—	4.200
б) Помощниковъ библіотекаря (оба съ высшимъ образованіемъ; одинъ вѣдаетъ польск. и украинск., а другой чешск. и проч.)	2	2.400	4.800
в) Кандидатовъ къ нимъ (оба съ высшимъ или средн. образов. по усм. г. директора)	2	1.800	3.600
г) Завѣдывающій выдачей и пріемк. книгъ (съ образов. не менѣе 6 классовъ)	1	—	1.500
д) Завѣдывающій журнал. и сдачей ихъ и книгъ въ перепл. (съ образов. не менѣе 6 классовъ)	1	—	1.500
е) Служителей (знающіе грамоту на 3-хъ и болѣе языкахъ)	2	900	1.800
ж) Сторожей	2	600	1.200
Итого	11	на сумму	18.600
II. Пріобрѣтеніе книгъ:			
а) польскихъ	7.500		
б) чешскихъ, слов. и луж.-сербскихъ . .	4.500		
в) юго-славянскихъ	3.500		
г) украинск. и бѣлор.	1.000		
д) общеславянскихъ	1.300		
е) балтійск.	720	18.520	
III. На переплетъ книгъ	9.000		
25%	2.250	11.250	
IV. На описываніе случайныхъ поступленій .	—	900	
V. На канцелярскія принадлежности (въ томъ числѣ печатаніе всевозможныхъ бланокъ)	—	450	
VI. Печатаніе каталоговъ и бюллетеней . .	—	6.000	37.120
А всего	—	—	55.720

Если же на Славянскій Отдѣлъ возложить комплектованіе его книгами не только на славянскихъ языкахъ, но также на русскомъ и иностранныхъ, поскольку эти книги относятся къ славянству, то тогда потребуется:

а) На пріобрѣтеніе книгъ:		
польскихъ	9.000	
чешск., слов. и серб.-луж.	6.000	
юго-славянскихъ	4.000	
украинск. и бѣлор.	1.000	
общеславянскихъ	2.000	
балтійскихъ	1.000	23.000
б) На переплетъ книгъ.	—	15.000
в) На описываніе случайныхъ поступленій	—	1.200
г) На канцелярскія принадлежности . .	—	600
д) На печатаніе каталоговъ и бюллетеней	—	7.200
е) Увеличить штаты:		
на одного помощ. съ окладомъ . .	2.400	
на одного служ. (машин.) съ окладомъ	1.200	
и на одного служителя	900	4.500
Итого	—	51.500
да + поп . I. .	—	18.600
Всего	—	70.100

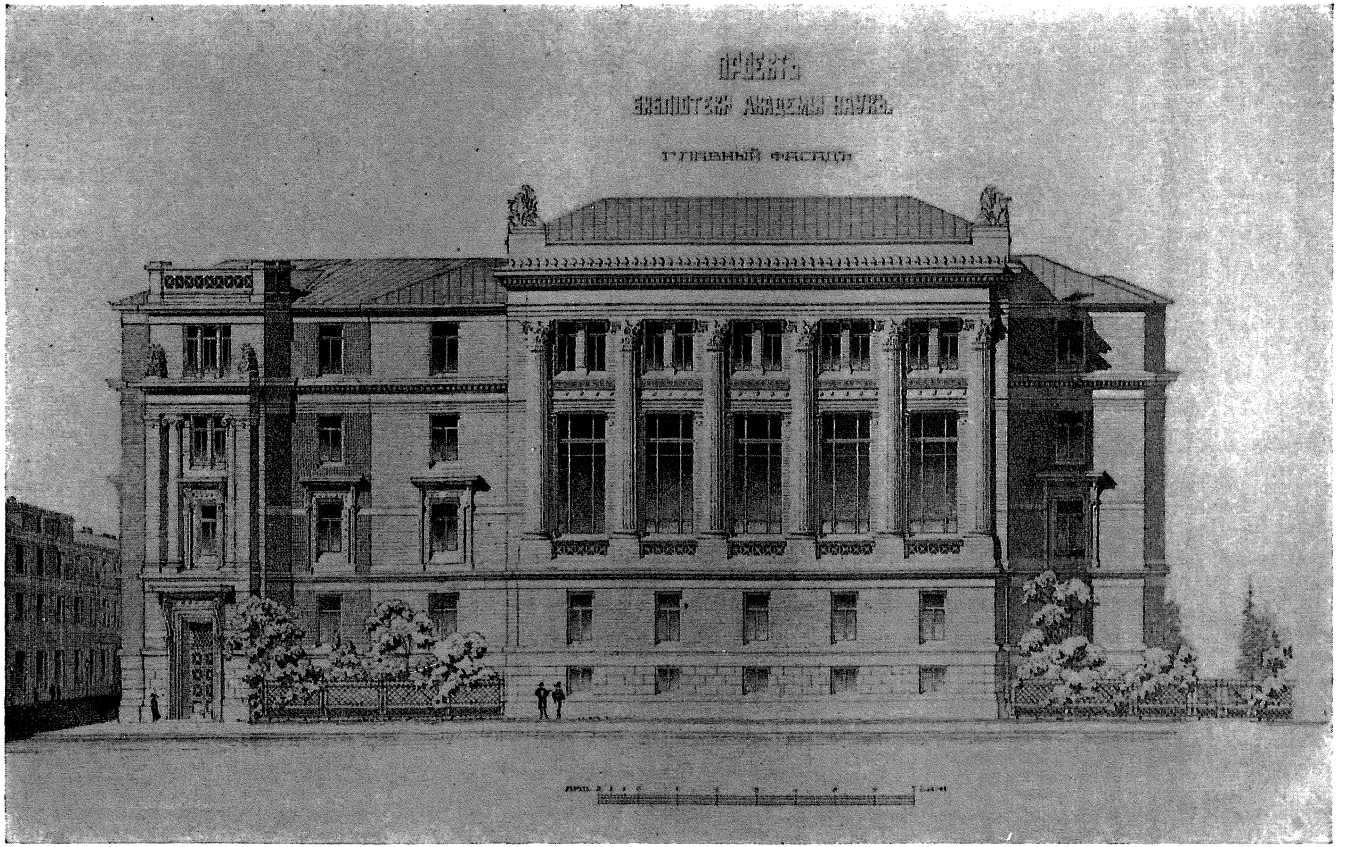
Кромѣ сего, въ виду того, что при современной дороговизнѣ жизни, можно быть совершенно увѣреннымъ, что проектируемые новые штаты окажутся не въ состояніи привлечь библіотечнаго персонала сколько-нибудь способнаго, образованнаго и подготовленнаго, необходимо ввести періодическія прибавки за первыя двѣ трехлѣтки по 15% и третью прибавку за 4 г. въ размѣрѣ 20% съ оклада.

Примѣчаніе Э. А. Вольтера къ проекту штатовъ. Вышеприведенныя ставки были предложены при совершенно иной покупательной силѣ рубля, чѣмъ въ настоящій моментъ (февраль 1918 г.). Для настоящаго времени ставки должны быть увеличены: по личному составу на 100%, на покупку и переплетъ книгъ и періодическихъ изданій на 50%.

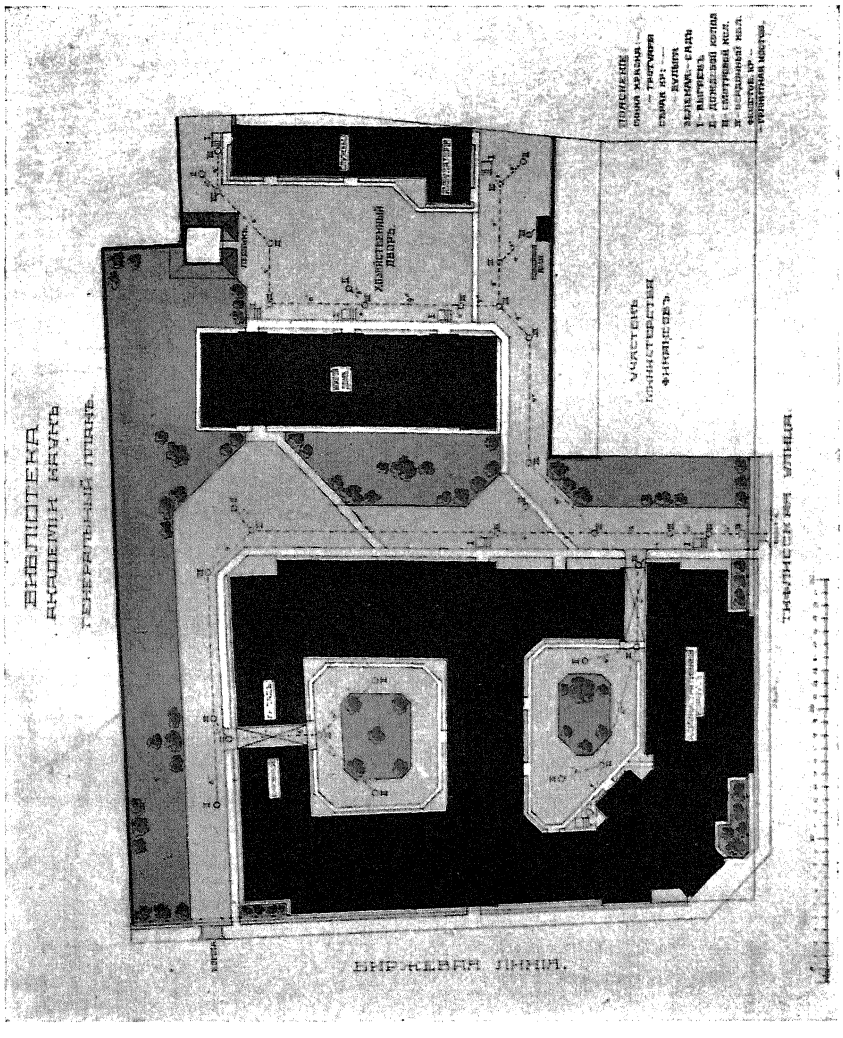
Поясненіе къ стр. 102. На стр. 37 очерка исторіи Славянскаго Отдѣла библіотеки А. Н. высказаны слѣдующія desiderata (здѣсь они резюмируются кратко):

1) составленіе одного общаго карточнаго алфавитнаго каталога;
2) изданіе путеводителя для посѣтителей Славянскаго отдѣла и руководства по Славянской библіографіи и справочной литературѣ;
3) составленіе справочно-сподручнаго подотдѣла, изъ котораго книги и журналы не подлежали бы передачѣ въ „магазинъ“;
4) сохраненіе на упрощенныхъ условіяхъ такъ называемой „низкопробной литературы“;

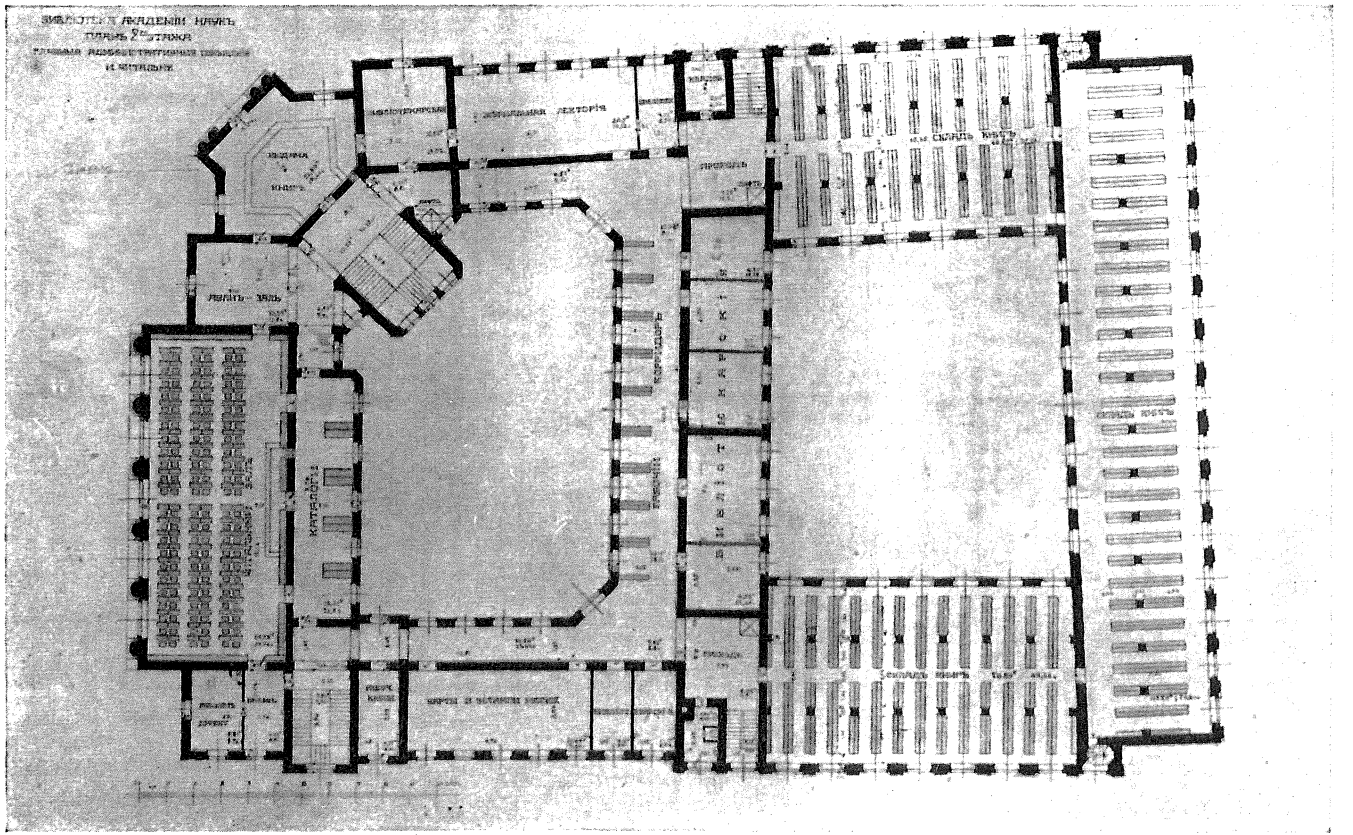
5) выработка схемы распредѣленія книгъ и статей по содержанію для будущаго магазина славянскихъ наукъ и искусствъ;
6) пополненіе и комплектованіе Отдѣла по „рефератной системѣ“ съ привлеченіемъ представителей и тѣхъ дисциплинъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ въ Академіи Наукъ;
7) составленіе фонографическаго архива;
8) собираніе свѣдѣній о движеніи славянскаго творчества;
9) комплектованіе Отдѣла русскими и не-славянскими книгами о славянствѣ.



Видъ новаго зданія Библіотеки Россійской Академіи Наукъ.



Планъ 1-го этажа новаго зданія Библіотеки Россійской Академіи Наукъ.



План 2-го этажа новаго зданія Библіотеки Россійской Академіи Наукъ.